ИСТОРІЯ
ВЛАДИМІРСКОЙ
ГУБЕРНСКОЙ
ТИПОГРАФІИ
1797-1897

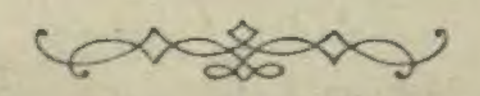

1797—1897.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ,

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ТИПОГРАФІИ

Владимірскаго Губернскаго Правленія.

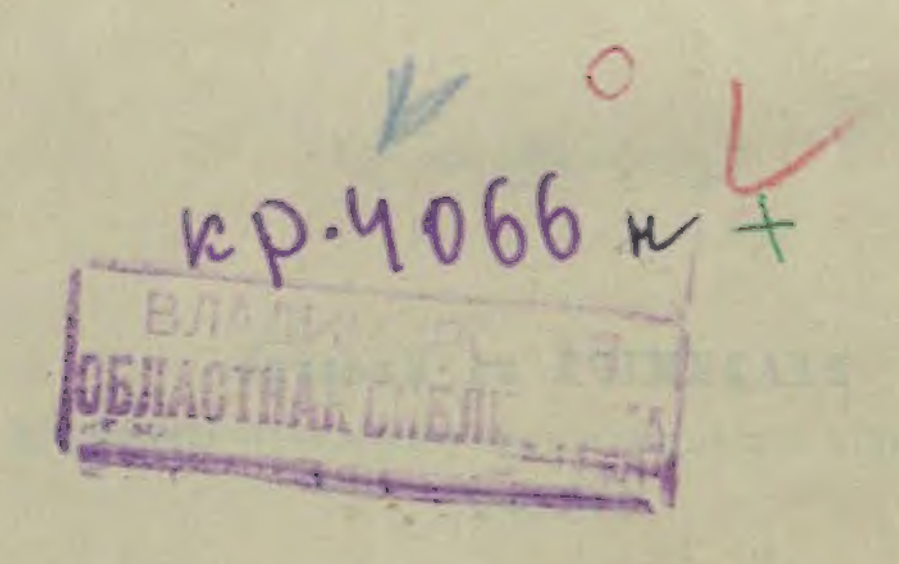

ВЛАДИМІРЪ на Клязьмѣ.
Типографія Владимірскаго Губернскаго Правленія.
1897.

Дозволено цензурою. Москва, 25 февраля 1898 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ собиранію и приведенію въ порядокъ матеріаловъ по исторіи Губернской Типографіи, считаемъ долгомъ предупредить, что данныя эти крайне разрознены и съ весьма значительными пробѣлами.

По естественному ходу развитія типографскаго дѣла исторію Губернской Типографіи всего удобнѣе распредѣлить на пять періодовъ, далеко не одинаковыхъ по числу лѣтъ, заключающихся въ каждомъ періодѣ.

I. Начало типографіи и ходъ дѣла подъ управленіемъ прапорщика Пономарева (съ 1797 по 1802 годъ включительно).

II. Передача типографіи въ полное завѣдываніе губернскаго правленія и веденіе дѣ-

ла до изданія губернскихъ вѣдомостей (съ 1802 по 1837 годъ).

III. Изданіе губернскихъ вѣдомостей и управленіе типографіей до передачи въ нее станковъ, шрифтовъ и прочихъ принадлежностей бывшей типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ (съ 1837 по 1867 годъ).

IV. Двадцать семь лѣтъ борьбы съ частными типографіями (съ 1867 по 1894 годъ).

V. Подъемъ и быстрое развитіе дѣла за послѣднее время (съ 1894 по 1897 годъ).

Такъ какъ въ текущемъ 1897 году окончилось сто лѣтъ со дня открытія типографіи, то въ заключеніе считаемъ нужнымъ дать краткое обозрѣніе современнаго ея положенія, иллюстрированное планами и рисунками.

А. Кирилловъ.

I.

Открытіе типографіи и первыя ея работы.
(1797–1802 г.г.).

Сентября 24 дня 1797 года, въ журналѣ Владимірскаго Губернскаго Правленія записано: „Сего числа, явясь въ Губернское Правленіе, прапорщикъ Матвѣй Петровъ сынъ Пономаревъ изъявилъ желаніе завести при семъ правленіи типографію для печатанія потребныхъ бумагъ, на слѣдующемъ положеніи:

1) По представленной при семъ въ правленіе запискѣ, для печатанія буквы разныхъ шрифтовъ доставить ему новыя, вѣсомъ 25 пудъ, съ однимъ станомъ и прочими мелочными для типографіи надобностями, во Владиміръ, сего года въ исходѣ октября мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы начать печатаніе непремѣнно съ 1 числа ноября и содержать оную 4 года, изъ которыхъ за первый годъ получить ему

платы 350 р., раздѣляя оную въ полученіи по третямъ года; прочіе три года печатаніе ему производить, уже не получая и не требуя никакой платы „своимъ коштомъ“.

2) Въ теченіе перваго года выучить ему опредѣленныхъ отъ правленія способныхъ четырехъ человѣкъ всякому типографскому мастерству, какъ то: наборному, тередорному (печатному), батырному и прочему на всемъ ихъ при этомъ содержаніи; а въ прочіе три года также обучать въ каждый по два человѣка, не требуя за то отъ правленія никакой платы.

3) Печатаніе производить ему слѣдующихъ исходящихъ изъ правленія на казенной бумагѣ, своимъ коштомъ, которой и давать ему столько, сколько оныхъ должно напечатать.

4) Покои, въ которыхъ будетъ помѣщаться типографія, и для житья мастеровыхъ, дать ему Губернскому Правленію безъ всякой платы за нихъ найма.

5) Въ осеннее и зимнее время, въ большія ночи и когда есть казенное печатаніе, на свѣчи получать ему во всѣ четыре года, въ каждый по шести рублей по двадцати пяти копѣекъ; а дрова на топленіе типографскихъ и жилыхъ покоевъ содержать ему отъ себя.

6) По окончаніи года всѣ изъясненныя въ запискѣ вещи отдать ему въ вѣдомство правленія навсегда и, когда оныя сданы будутъ, получить ему сверхъ выше писанной платы единовременно пять сотъ рублей

7) Въ свободное время отъ казенныхъ дѣлъ позволить ему заниматься печатаніемъ разныхъ сочиненныхъ или переведенныхъ книгъ, цензированныхъ отъ учрежденной (по силѣ сего 1797 года февраля 11 дня указа) въ Москвѣ цензуры и таковые, аппробованные оною цензурою оригиналы, не начиная еще печатать, представлять прежде Губернскому Правленію; а получа отъ него позволеніе, начинать уже печатать и, по отпечатаніи каковой либо книги, долженъ онъ доставлять каждой изъ нихъ одинъ экземпляръ въ библіотеку Губернскаго Правленія, а другой—въ Академію Наукъ, на казенномъ коштѣ.

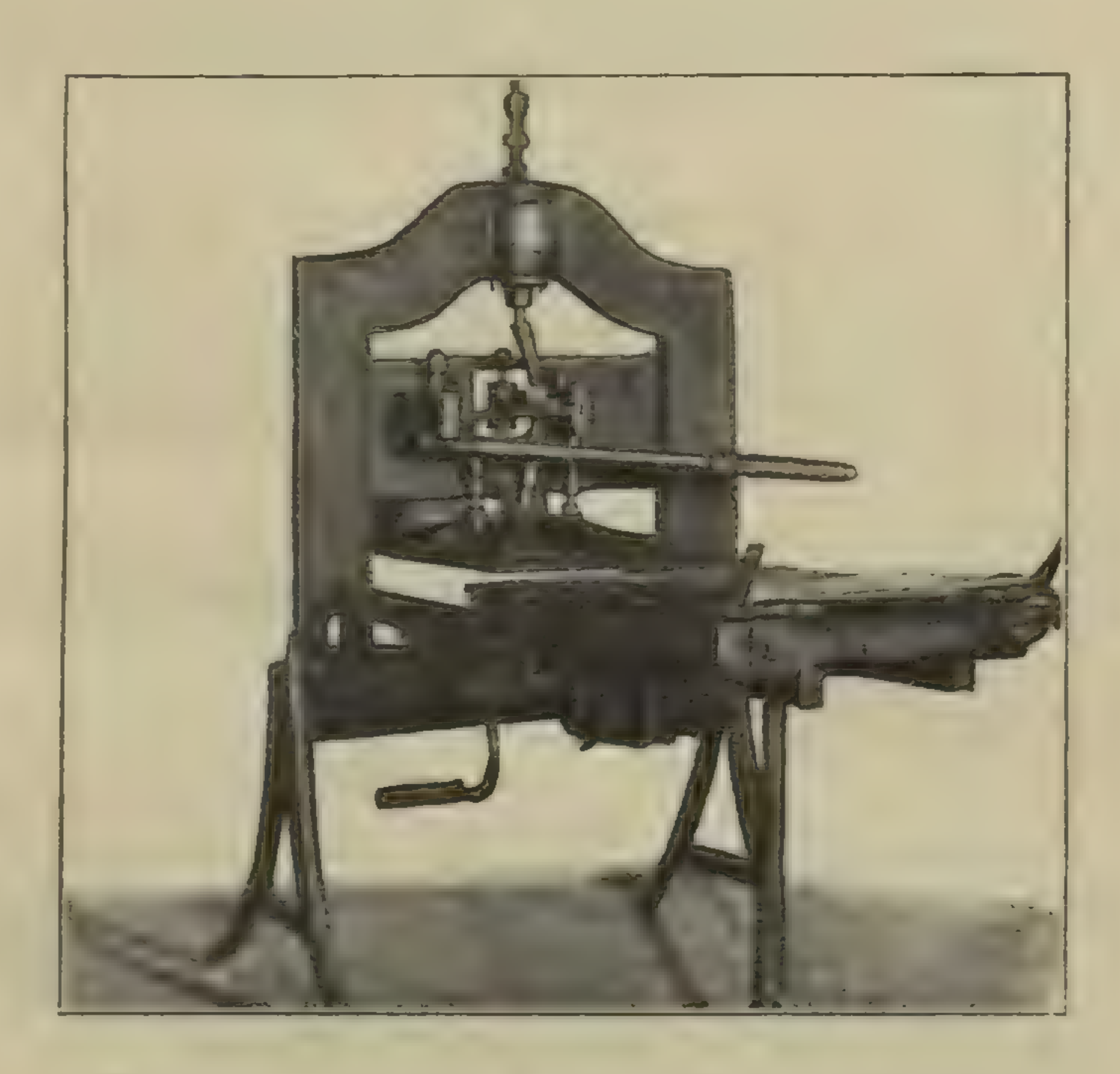
8) Въ случаѣ же, когда на напечатаніе казенныхъ бумагъ написаннаго въ его запискѣ числа литеръ и одного стана будетъ недостаточно, тогда имѣетъ онъ волю прибавить оныхъ, сколько ему будетъ надобно, своимъ коштомъ, не требуя отъ Губернскаго Правленія никакой суммы; по истеченіи же положеннаго времени (четырехъ лѣтъ), оное заведен-

ное имъ сверхъ выше сего описанныхъ и въ запискѣ его означенныхъ матеріаловъ, все достальное взять ему обратно.

9) На заведеніе оной при Губернскомъ Правленіи типографіи получить ему изъ договорной въ первый годъ трехъ сотъ пятидесяти рублевой суммы въ задатокъ сто рублей, а достальныя получать по вышеписанному въ первомъ пунктѣ раздѣленію.

10) Буде же онъ на первый сей годъ въ доставленіи Губернскому Правленію показанной по реестру типографіи окажется неисправенъ, въ такомъ случаѣ лишается онъ остающихся за нею пяти сотъ рублей; а когда со стороны Губернскаго Правленія послѣдуетъ каковая либо перемѣна и неустойка противъ сего договора, въ такомъ случаѣ сему Правленію съ оставшими его сверхъ казенной типографіи вещами доставить обратно въ Москву казеннымъ коштомъ.

11) Сіе условіе содержать съ обѣихъ сторонъ во всемъ означенномъ положеніи свято и ненарушимо и ему дать съ него, за скрѣпою, копію, въ чемъ и подписуется, чтобъ неотмѣнно съ 1 ноября дѣйствіе типографіи при Правленіи открыть; а въ случаѣ неоткры-

Станокъ печатный, старой конструкціи.

Къ стр. 8.

тія къ тому числу, какіе послѣдують отъ того правленію убытки—повиненъ заплатить.“

Дальше слѣдуетъ „Записка вещамъ для типографіи, Губернскому Правленію“, въ которой, между прочимъ, упоминается: литеръ двадцать пять пудъ, одинъ станъ для печатанія со всѣми принадлежностями нѣмецкой работы, 6 реаловъ и 6 кассъ. Губернское Правленіе постановило того же 24 сентября заключить договоръ (на вышенаписанномъ условіи) съ прапорщикомъ Пономаревымъ, выдать ему съ него копію, а также распорядиться отпускомъ задатка въ сто рублей (п. 10 условія).

30 октября прапорщикъ Пономаревъ донесъ Правленію рапортомъ о томъ, что типографія „состоитъ къ печатанію во всякой готовности“.

2 ноября состоялось распоряженіе Губернскаго Правленія приставить къ обученію типографскому дѣлу канцеляристовъ Василія Егорова и Алексѣя Протодьяконова, подканцеляриста Дмитрія Шелепова и копіиста Федора Красносельскаго. Того же числа разрѣшено Губернскимъ Правленіемъ Пономареву печатать представленную имъ книгу „Грамматику философскихъ наукъ“ части 2, 3 и 4 (*), апробованную Московской цензурой.

(*) Книга эта не была, однако, напечатана по неизвѣстной причинѣ.

Повидимому, у прапорщика Пономарева заготовлено было не мало книгъ къ печатанію, такъ какъ 20 ноября того же 1797 года онъ снова просилъ разрѣшенія Губернскаго Правленія напечатать слѣдующія три книги: одну русскую—„Памятникъ изъ законовъ", а двѣ латинскія—„Antiquitatum Graecarum. praecipue Atticarum. descriptio brevis" (Краткое описаніе Греческихъ—а. въ особенности Аттическихъ или Аѳинскихъ древностей) и „Iosephi Iacobi Plenck—Compendium Institutionum chirurgicarum, pars secunda" (Іосифа Якова Пленка—наставленія хирургическія. часть вторая).

Относительно двухъ послѣднихъ книгъ Губернское Правленіе выразило сомнѣніе, потому что онѣ написаны на латинскомъ, а не на русскомъ языкѣ и по сему поводу испросило у московской цензуры (1798 года 14 января) особое разрѣшеніе на печатаніе иностранныхъ книгъ, которое и дано было только по отношенію къ двумъ вышеупоминаемымъ книгамъ (10 февр. 1798 года).

26 апрѣля 1798 года Пономаревъ представилъ къ разрѣшенію Губернскаго Правленія еще три книги: двѣ русскія—„Химическая философія" и „Живописная картина Швейцаріи", одну греко-латинскую — „Primitiva

Graecae lingae vocabula" (Первообразныя греческаго языка слова). 27 апрѣля того же года энергичный инціаторъ снова проситъ разрѣшенія напечатать „Памятникъ изъ законовъ, часть вторая". Эти обращенія Пономарева въ Губернское Правленіе были, повидимому, простою формальностью, такъ какъ онъ представлялъ книги, уже „апробованныя" московскою цензурою и Губернское Правленіе ни разу не отказывало ему въ разрѣшеніи на печатаніе такихъ книгъ, подъ условіемъ, конечно, представленія книгъ по напечатаніи въ цензуру для удостовѣренія въ точномъ воспроизведеніи подлинника. Такимъ же образомъ разрѣшено было Пономареву печатаніе книгъ: „Лучшіе часы жизни моей" (22 іюня), „О продолженіи жизни ученыхъ" (2 августа), „Дешевый подарокъ суевѣрамъ" и „О болѣзняхъ дѣвицъ" (26 ноября 1798 г.). „Баснословной исторіи 4 часть" (16 декабря 1798 г.), „Всеобщая исторія Шрекка" „Мысли или паходы" (2 февраля 1799 г.).

Первый выпускъ книгъ изъ типографіи по билетамъ цензуры происходилъ 3 декабря 1798 года: выпущены— „Грамматика философскихъ наукъ 4 часть". „О продолженіи жизни ученыхъ", „Лучшіе часы жизни моей".

20 декабря 1798 года выпущены: „Химическая философія“, „Живописная картина Швейцаріи“.

14 января 1799 г. выпущена: „Игра фантазіи при наступленіи весны“, а 1 февраля 1799 г.— „Antiquitatum Graecarum, praecipue Atticarum, descriptio brevis“. Но неутомимый Пономаревъ вскорѣ опять обратился въ Губернское Правленіе за разрѣшеніемъ на печатаніе: 1) „Предположеніе о селитрѣ и натронѣ“; 2) „Дѣтское чтеніе, часть IX“; 3) „Самъ себѣ врачъ“ и 4) „Странствованія Телемака, сына Уллисса“ (кн. XVI, XVII, XVIII)—всѣ отъ 2 іюня 1799 года.

Въ слѣдующемъ году получено разрѣшеніе на печатаніе: 1) „Слова, выбранныя по матеріямъ изъ Новаго Завѣта“; 2) „Полная баснословная исторія, част. 1, 2 и 3“; 3) „Заида, прекрасная россіянка“; 4) „Дѣтское чтеніе, XII и XIII части“; 5) „Вексельное право, въ двухъ частяхъ“; 6) „Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы“; 7) „Избранныя мѣста изъ Священнаго писанія о церкви“ (2 марта 1800 г.).

Выпущены же въ обращеніе слѣдующія книги: 1) „Мысли и находы“ (11 мая 1799 г.); 2) „О болѣзняхъ дѣвицъ, двѣ части“ (12 октября 1799 г.); 3) „Ода по случаю освобож-

денія Италіи Его Свѣтлостью Княземъ Италійскимъ, графомъ Суворовымъ-Рымницкимъ" (28 октября 1799 г.); 4) „Дѣтское чтеніе IX. X. XI и XII части" (19 марта 1800 года); 5) „Всеобщая исторія Шрекка, ч. 1-я" (19 марта 1800 г.); 6) „Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы, книжка 1-я, 2-я и 3-я" (29 октября 1800 г.); 7) „Заида, прекрасная россіянка" (29 октября 1800 г.); 8) „Памятникъ изъ законовъ, часть III" (29 ноября 1800 г.).

Въ 1801 году выпущены: 1) „Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы, книга 4-я" (30 апрѣля 1801 г.); 2) „Начальныя основанія естественной исторіи" (30 апрѣля 1801 г.); 3) „Ода Его Императорскому Величеству Александру I на случай новоизданныхъ Высочайшихъ милостивыхъ манифестовъ, сочин. фонъ Берха" (4 іюня 1801 г.).

Нужно полагать, что печатаніе книгъ приносило изрядный доходъ Пономареву или же рвеніе его къ дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія народнаго было въ немъ чрезвычайно сильно, такъ какъ 2 сентября 1801 года онъ обратился въ Губернское Правленіе съ заявленіемъ о желаніи продолжить условіе еще на два года, при томъ съ большими для

Губернскаго Правленія выгодами, что видно изъ прилагаемаго условія.

„1. Какъ во оной типографіи находятся все вещи, матеріалы и инструменты собственные его (Пономарева), кромѣ указанныхъ въ регистрѣ, то имѣеть онъ волю—тѣми своими матеріалами и инструментами и своими людьми—печатать разныя „цензорованныя" книги невозбранно какъ на двухъ своихъ станахъ, такъ (въ свободное отъ казенныхъ нарядовъ время) и на казенномъ стану.

2 Изъ числа опредѣленныхъ къ обученію типографскому искуству семи приказныхъ взять ему трехъ человѣкъ на свое жалованье для печатанія собственныхъ его книгъ и нарядовъ правленія, остальнымъ же четыремъ человѣкамъ исправлять одни только казенные наряды.

3. Отопленіе и освѣщеніе занимаемыхъ типографіей покоевъ имѣть ему, содержателю, на свой счетъ: чернила и мацы для печатанія казенныхъ нарядовъ содержать тоже отъ себя.

4. Въ пользу правленія платить ему слѣдующіе два года (съ 1 ноября 1801 г.) по сто рублей по прошествіи каждаго года.

5. Въ лѣтнее время отопленіе типографіи и жилыхъ комнатъ не производить, а пищу

людямъ варить въ наемной квартирѣ на его, содержателя, счетъ.

6. За одинъ или два мѣсяца до истеченія срока сего контракта сдать ему правленію все, указанное въ прежнемъ контрактѣ. Оставшіяся его вещи взять къ себѣ обратно, если не состоится продолженія контракта, о чемъ онъ обязанъ заявить за три мѣсяца до срока."

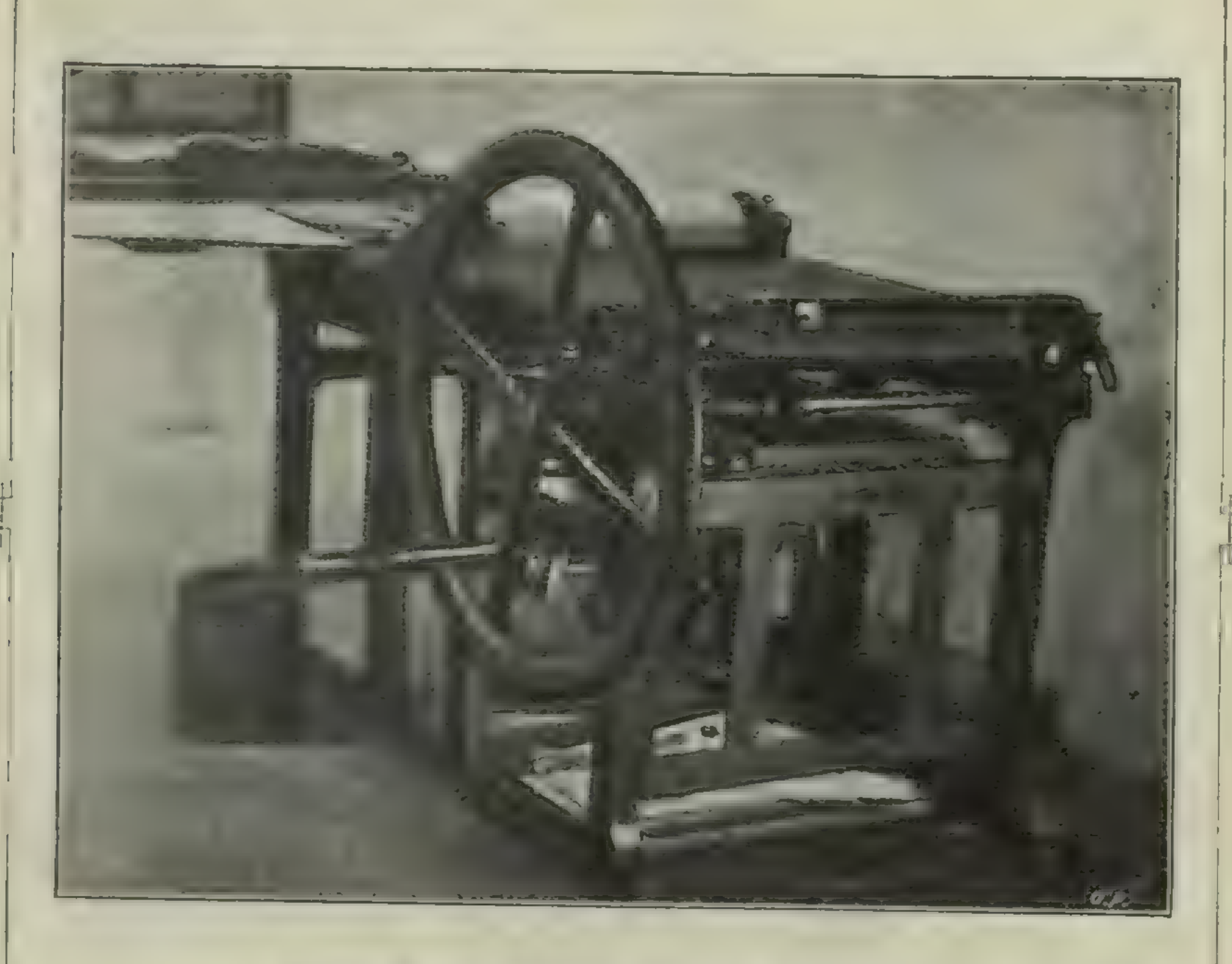
По возобновленіи контракта прапорщикомъ Пономаревымъ окончены печатаніемъ книги, разрѣшенныя до новаго условія и вновь выпущены въ публичное обращеніе:

1) „Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы, книжка 5-я и 6-я, переводъ съ нѣмецкаго коллежскаго ассесора Подшивалова" (25 окт. 1801 г.); 2) „Дѣтское чтеніе, часть XIII, XIV, XV и XVI, собранія поручика Карамзина" (3 дек. 1801 г.); 3) „Домашняя ариѳметика, собран. Андрея Айвонскаго" (3 дек. 1801 г.); 4) „Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго и шведскаго, расположенныя профессоромъ Филиппомъ Дильтеемъ" (3 дек. 1801 г.).

Вѣроятно, Пономаревъ продолжалъ бы еще долго свою дѣятельность во Владимірѣ, но 13 марта 1802 года полученъ Губернскимъ Правленіемъ Высочайшій указъ (отъ 19 фев-

раля 1802 г.), въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: .... „типографій не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, а потому и дозволяется каждому по волѣ заводить оныя во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, давая только знать о таковомъ заведеніи Управѣ Благочинія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ. Въ оныхъ печатать книги на всѣхъ языкахъ, наблюдая только, чтобъ не было ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или къ явнымъ соблазнамъ клонящагося".

Послѣ такого указа Пономареву уже не предстояла надобность держаться за Губернское Правленіе — онъ могъ работать вполнѣ самостоятельно. Когда именно разошелся онъ окончательно съ Правленіемъ — въ архивныхъ документахъ указаній не имѣется, да и вообще какихъ либо данныхъ о дальнѣйшей судьбѣ этого энергичнаго инціатора типографскаго дѣла во Владимірѣ — мы нигдѣ найти не могли.

Первая скоропечатная машина.

Къ стр. 16.

II.

Дѣятельность типографіи, состоящей въ распоряженіи Губернскаго Правленія—до начала изданія вѣдомостей (съ 1802 по 1837 годъ).

Свѣдѣнія о дѣятельности типографіи послѣ передачи ея въ вѣдѣніе Правленія начинаются только въ 1809 году— прошеніемъ объ отставкѣ завѣдывавшаго типографіей губернскаго секретаря Василія Егорова; вслѣдствіе этого прошенія предписано было Губернскимъ Правленіемъ (26 февраля 1809 г.) сдать всѣ типографскія принадлежности подканцеляристу Соколову. Самая сдача была окончена 9 марта, причемъ литеръ оказалось 23 п. 38 ф., распредѣленныхъ на 6 кассъ; станокъ 1 съ принадлежностями; всѣ принадлежности, кассы, мебель и инструменты очень ветхіе.

3

Первыя исправленія и дополненія типографскихъ принадлежностей, о которыхъ оффиціально извѣстно, начинаются только въ 1826 году по предложенію, полученному отъ содержателя типографіи въ Москвѣ, Семена Іоанникіевича Селивановскаго (22-го января), при смотрителѣ типографіи, губернскомъ секретарѣ Ильѣ Ивановичѣ Смирновѣ. По рапорту Смирнова оказалось: крайне недостаточное количество литеръ, распредѣленныхъ въ 2 кассы, избитыхъ и мало пригодныхъ въ дѣло (22 п. 20 ф.): между тѣмъ какъ „дѣлъ" поступало въ типографію болѣе 50 тысячъ номеровъ въ годъ.

О столь плачевномъ состояніи типографіи и необходимости крупныхъ исправленій и дополненій имѣющихся на лицо принадлежностей доложено было Губернатору, графу П. И. Апраксину, который (5 октября 1826 года) потребовалъ опредѣленія суммы, на которую можно привести типографію въ порядокъ. По смѣтѣ или „регистру" Смирнова оказалась необходимость въ отпускѣ 2236 рублей, причемъ старыя литеры предполагалось сдать Селивановскому. Строго говоря, это не было исправленіе или дополненіе типографскихъ принадлежностей, а скорѣе обзаведеніе ими вновь.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по докладу Губернатора, разрѣшилъ отпускъ просимой суммы (9 марта 1827 г.), но переписка по этому вопросу, поѣздка Смирнова въ Москву для осмотра принадлежностей, заключеніе условія съ Селивановскимъ и самая доставка матеріаловъ—затянулась на столько, что вещи получены только 18-го февраля 1828 года. Оказалось, что Смирновъ, можетъ быть во время осмотра на мѣстѣ въ Москвѣ вещей, сильно измѣнилъ составъ и количество предметовъ, входившихъ въ первоначальную смѣту; такъ на прим. выписалъ чугунный станъ въ 1000 рублей, о которомъ въ первой смѣтѣ не упоминалось. Но такъ какъ онъ при семъ не вышелъ изъ предѣловъ смѣты, а напротивъ доставилъ еще экономіи 33 р. 40 к., то, повидимому, на подобное измѣненіе смѣты Губернское Правленіе не обратило вниманія, а Селивановскому, за исправную доставку всѣхъ вещей „изряднаго" качества—данъ былъ (по просьбѣ его) аттестатъ.

Съ 1828 года началось въ типографіи печатаніе бланокъ и пробѣловъ для Казенной Палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ, съ особою за эту работу платою. Печатаніе стороннихъ работъ производилось только въ дни

праздничные и свободные отъ занятій по работамъ для Канцеляріи Губернатора и Губернскаго Правленія. Получаемая сумма частью расходовалась на содержаніе типографіи, частью же дѣлилась между работающими въ типографіи лицами. Полныхъ свѣдѣній о получаемыхъ доходахъ въ архивныхъ документахъ не имѣется; извѣстно только, что за произведенныя работы для Казенной Палаты получено:

въ 1830 году		1158 руб.	
„ 1831 „		1050 „	
„ 1832 „		1060 „	
„ 1833 „		1836 „	
и „ 1834 „		1145 „	(по 1 авг.)

Еще въ 1830 году Комитетъ Министровъ пришелъ къ убѣжденію, что для улучшенія веденія дѣлъ въ губернскихъ типографіяхъ необходимы общія, а не частныя мѣры, почему въ облегченіе занятій губернскихъ типографій предположено было въ Сенатской Типографіи печатать два раза въ недѣлю всѣ издаваемыя для губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ узаконенія. Съ 1833 года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ начато изданіе циркуляра, разсылаемаго во всѣ подвѣдомственныя мѣста и заключающаго въ себѣ всѣ предписанія

Министерства и распоряженія его, подлежащія всеобщему свѣдѣнію и повсемѣстному исполненію, чѣмъ значительно сокращено письмоводство и облегчена работа присутственныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и губернскихъ типографій. При Министерствѣ Юстиціи предположено было изданіе подобнаго же циркуляра, замѣнившаго бы большую часть постановленій и актовъ, печатавшихся при губернскихъ правленіяхъ. Наконецъ, при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ предположено было издавать вѣдомости, въ оффиціальной части которыхъ помѣщались бы распоряженія губернскаго начальства: предписанія, выговоры за безпорядки, созывы дворянства и городскихъ обществъ на выборы, объявленія о перемѣщеніяхъ, увольненіяхъ и наградахъ, извѣщенія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, а также объявленія: о продажѣ и покупкѣ недвижимыхъ имѣній, о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ, объ уничтоженіи довѣренностей и пр. и пр. Предполагалось, что подобное изданіе вызоветъ сокращеніе переписки и, въ то же время, дастъ нѣкоторый доходъ на улучшеніе и содержаніе типографій, если за полученіе вѣдомостей будетъ взиматься хотя бы и самая умѣренная плата.

Кромѣ того, предполагалось возложить на губернскія типографіи печатаніе бланокъ и даже почти цѣлыхъ бумагъ, съ оставленіемъ лишь пробѣловъ для означенія содержанія дѣла въ самой краткой формѣ; за это предполагалось тоже взимать умѣренную плату, возложивъ внесеніе ея на земскій сборъ и городскіе доходы, въ видѣ пособія на канцелярію присутственныхъ мѣстъ.

Чтобы привести въ исполненіе столь обширныя предположенія, конечно, необходимо было озаботиться улучшеніемъ губернскихъ типографій, дабы онѣ могли свободно исполнять вновь возложенныя на нихъ работы. Посему предложено было начальникамъ губерній входить съ представленіемъ объ ассигнованіи суммъ на улучшеніе типографій; причемъ на Владимірскую—понадобилась ассигновка суммы въ 3402 руб. 85 коп., выданной заимообразно, безъ процентовъ. Деньги эти предполагалось употребить на покупку потребнаго количества литеръ и прочихъ принадлежностей, хотя съ соблюденіемъ возможной въ этомъ случаѣ экономіи, но всетаки, чтобы по приведеніи типографіи въ полный порядокъ, возможно было бы немедленно приступить къ исполненію всего предположеннаго

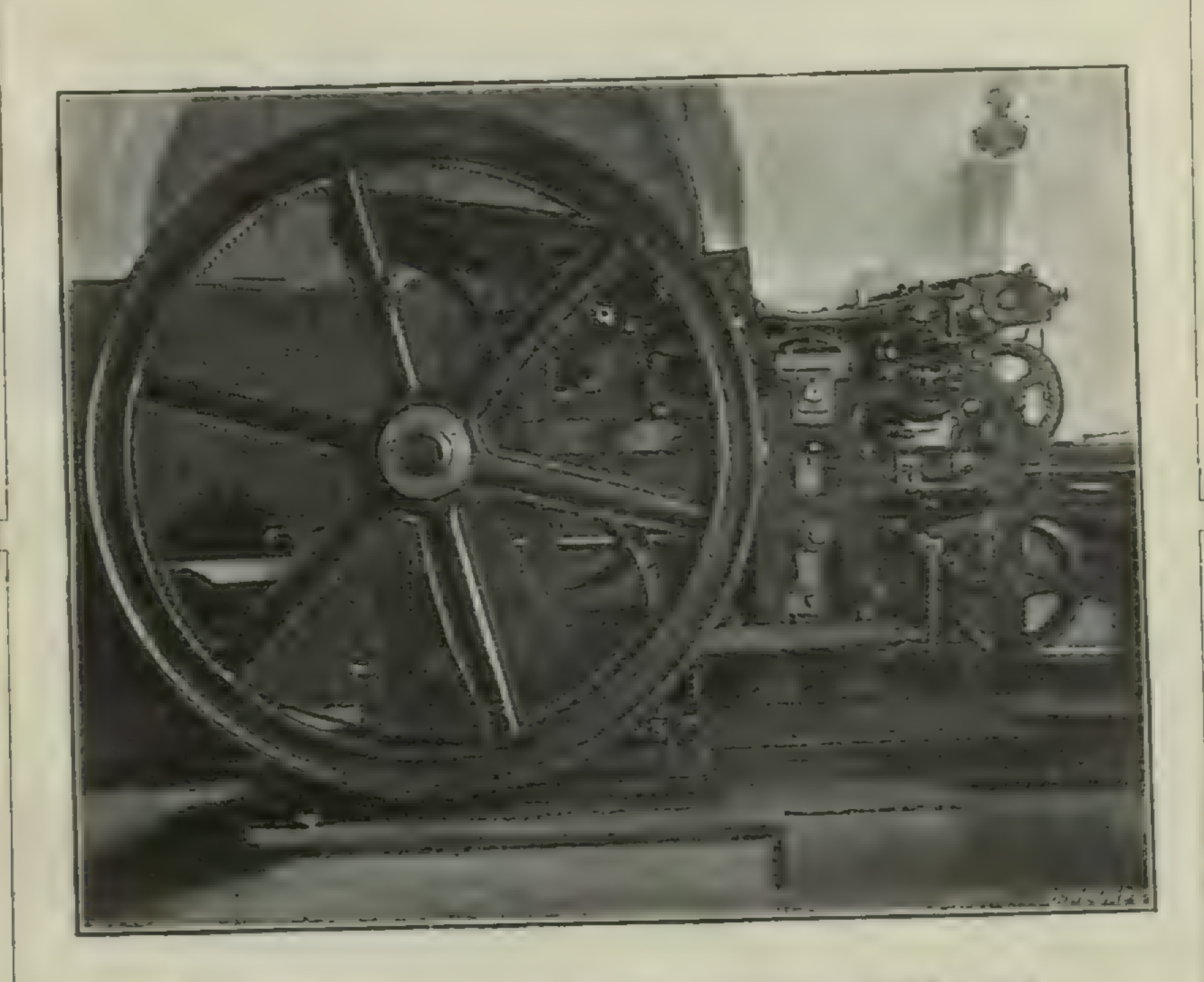
Комитетомъ Министровъ. Въ виду этого, распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (6 октября 1835 г. № 4613), предложено было завести при Владимірской типографіи словолитню (не для отливки, впрочемъ, новыхъ литеръ, а только для переливки старыхъ). По мнѣнію Г. Министра, этимъ средствомъ отвратились бы для казны издержки, необходимыя на переливку литеръ въ частныхъ словолитняхъ, и типографія могла бы находиться всегда въ добромъ устройствѣ и порядкѣ, ибо однажды высланныя изъ Петербурга или Москвы матрицы могли бы служить на долгое время, а между тѣмъ словолитное дѣло настолько просто само по себѣ, что всякій слесарь, имѣющій хотя малыя свѣдѣнія по сему предмету—можетъ оное производить. По этому поводу наведены были подробныя справки у содержателя частной типографіи и словолитни (въ Москвѣ) Селивановскаго (*), причемъ оказалось, по мнѣнію Владимірскаго Губернатора, что въ помѣщеніи типографіи въ корпусѣ присутственныхъ мѣстъ не имѣется удобной

(*) Селивановскій считалъ необходимымъ для устройства словолитни просторную комнату (не менѣе семи квад. саж. пола) съ двумя свѣтлыми (т. е. большими) окнами, съ каменнымъ сводомъ для безопасности отъ огня, вполнѣ свѣтлую и совершенно сухую, такъ какъ многіе инструменты отъ сырости портятся.

комнаты для помѣщенія словолитни; кромѣ того, во Владимірѣ не оказалось человѣка, который зналъ бы словолитное дѣло. Посему Губернаторъ С. Ф. Паскевичъ не нашелъ возможнымъ устроить словолитню при типографіи.

Состояніе типографіи въ то время было не блестящее (29 ноября 1835 г.): въ ней имѣлось два стана, одинъ изъ нихъ ветхій, литеръ и линеекъ до 60 пудовъ, изъ нихъ совершенно негодныхъ 20 пудовъ; остальныя литеры распредѣлены были на 6 кассъ. Необходимо было пріобрѣсти литеръ разнаго сорта до 60 пудовъ: линеекъ 1 пудъ, станъ чугунный съ винтомъ и разнымъ къ нему приборомъ и другими типографскими принадлежностями. Личный составъ типографіи представляли: 1 смотритель (онъ же и корректоръ) съ жалованьемъ 600 руб. въ годъ, помощникъ его, получавшій 400 руб., 9 наборщиковъ (по 350 руб.), получавшихъ всего 3150 руб., 3 тередорщика (печатника)—(по 300 руб.), получавшихъ всѣ 900 руб. и 3 батырщика (по 250 руб.), получавшихъ 750 руб., такъ что всѣхъ лицъ было 17, и на содержаніе ихъ расходовалась сумма въ 5800 рублей.

Литеры, станъ и прочія принадлежности заказаны были Селивановскому и доставлены

Вторая скоропечатная машина. (1894 г.)

Къ стр. 24.

имъ къ 11 іюня 1836 года на сумму 4873 руб., но за вычетомъ стоимости доставленныхъ ему старыхъ литеръ, ему было уплачено 4222 р. 14 к. Выписанный станъ оказался, однако, дѣйствующимъ очень тяжело, почему Правленіе вступило въ переписку съ Селивановскимъ, но тотъ приписалъ дурное дѣйствіе стана неискусству печатниковъ и далъ указанія, какимъ образомъ исправить дѣйствіе стана. Помогли ли эти указанія—изъ архивныхъ дѣлъ не видно.

Въ виду предстоящаго печатанія вѣдомостей, совѣтнику Губернскаго Правленія, коллежскому ассесору Рудко предписано было (29-го ноября 1837 года) произвести ревизію типографіи совмѣстно съ смотрителемъ ея, титулярнымъ совѣтникомъ Николаевымъ. Результаты ревизіи оказались слѣдующіе:

„1) Изъ числа литеръ 33 пуда совершенно негодны, а остальныхъ къ печатанію вѣдомостей недостаточно.

2) Одинъ изъ деревянныхъ печатныхъ становъ ветхъ и къ употребленію въ дѣло совершенно негоденъ.

3) Печатаніе производится мацами, что уже давно вышло повсюду изъ употребленія. Всѣхъ же станковъ три: два деревянныхъ (одинъ не-

годный) и одинъ чугунный, кассъ 11, изъ нихъ двѣ ветхія".

Для исправленія и пополненія типографіи постановлено было (30 ноября 1837 г.) командировать въ Москву служащаго въ Канцеляріи Губернатора, губернскаго секретаря Ломизе (*), выдавши ему на закупки по типографіи двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

Командированныя лица при закупкахъ для типографіи во многихъ пунктахъ отступили отъ указаній Губернскаго Правленія (такъ напр. вмѣсто деревяннаго стана пріобрѣтенъ чугунный), но такъ какъ израсходовано было только 1545 руб., причемъ получалась экономія въ 955 руб., то Губернское Правленіе не сочло нужнымъ сдѣлать никакихъ возраженій или замѣчаній по сему поводу. Кромѣ того, въ Москвѣ наняты были опытные—печатникъ и наборщикъ (по 600 руб. въ годъ каждый) и выдано имъ въ задатокъ первому—120, а второму 115 рублей, которые тоже включены въ сумму издержекъ.

(*) Вмѣстѣ съ смотрителемъ типографіи, титулярнымъ совѣтникомъ Николевымъ.

III.

Изданіе губернскихъ вѣдомостей и работы типографіи до передачи въ вѣдѣніе ея станковъ и шрифтовъ бывшей типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ (съ 1837 по 1867 г.).

Начальнымъ приступомъ къ изданію губернскихъ вѣдомостей послужилъ циркуляръ Статсъ-Секретаря Блудова (отъ 31 августа 1837 г., за № 4407), бывшаго въ то время Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Напоминая о предположеніяхъ и дѣйствіяхъ Министерства (11 іюля 1834 г.) къ облегченію дѣлопроизводства въ подвѣдомственныхъ Министерству присутственныхъ мѣстахъ, графъ Блудовъ сообщаетъ, что, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1837 г.—при губернскихъ правленіяхъ должны быть издаваемы губернскія вѣдомости на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Губернскія вѣдомости раздѣляются на двѣ части — оффиціальную и неоффиціальную (§ 87).

2) Онѣ печатаются отдѣльно одна отъ другой (§ 90).

3) Экземпляры оффиціальной части еженедѣльно разсылаются отъ Губернскаго Правленія во всѣ, находящіяся въ губерніи, мѣста губернскаго, уѣзднаго и городового управленія и суда, ко всѣмъ предводителямъ дворянства (какъ губернскому, такъ и уѣзднымъ), въ духовныя консисторіи, въ удѣльныя и почтовыя конторы. Въ земскіе суды отправляется надлежащее число экземпляровъ оффиціальной части какъ для объявленія въ сихъ судахъ, такъ и для снабженія становыхъ приставовъ, управленій заштатныхъ городовъ, волостныхъ правленій, удѣльныхъ приказовъ и казенно-заводскихъ управленій (§ 91).

4) Уѣздные предводители получаютъ по 3 экземпляра (§ 91 прим.).

5) Плата за экземпляры вѣдомостей, отправляемыхъ въ присутственныя мѣста (кромѣ земскихъ судовъ)—относится на ихъ канцелярскія суммы; плата съ предводителей дворянства, земскихъ судовъ и становыхъ приставовъ—на остатки земскаго сбора; плата съ управ-

леній заштатныхъ городовъ и волостныхъ правленій—на городскіе и волостные расходы (§ 94).

6) Губернскія вѣдомости обращаются и въ продажу всѣмъ желающимъ, по ежегодной или полугодовой подпискѣ. Эта подписка принимается въ Типографіи Губернскаго Правленія особо на каждую часть—оффиціальную и неоффиціальную. Для удобности въ полученіи губернскихъ вѣдомостей, онѣ присылаются подписавшимся на ближайшія къ нимъ почтовыя станціи или къ ближайшему отъ ихъ мѣстопребыванія становому приставу (§ 95).

7) За помѣщеніе частныхъ извѣщеній въ прибавленіи къ губернскимъ вѣдомостямъ устанавливается плата по числу строчекъ или буквъ (§ 89 прим.").

На основаніи этихъ правилъ слѣдовало разослать: въ разныя присутственныя мѣста, конторы, волостныя правленія и удѣльные приказы—136 экземпляровъ; предводителямъ дворянства, земскимъ судамъ и становымъ приставамъ—79, а всего 215 экземпляровъ вѣдомостей. Цѣну за каждый экземпляръ (за годовое изданіе) предполагалось назначить не болѣе 10 рублей (§ 32 полож.).

По полученіи циркуляра Г. Министра, Гу-

берское Правленіе прежде всего озаботилось приведеніемъ типографіи въ настолько удовлетворительное состояніе, чтобы она могла производить печатаніе вѣдомостей, не терпя недостатка въ шрифтѣ и типографскихъ принадлежностяхъ.

По произведенному осмотру въ типографіи оказалось: три стана и сто пудовъ „литтеръ, расположенныхъ на 10 кассъ“, изъ которыхъ три кассы курсивныхъ. Съ такимъ составомъ принадлежностей печатанія Губернское Правленіе считало возможнымъ приступить къ безостановочному изданію губернскихъ вѣдомостей съ 1 января 1838 г. по правиламъ, подробно начертаннымъ въ положеніи, Высочайше утвержденномъ 3 іюня 1837 года. Но изъ числа лицъ, занимающихся въ типографіи, не оказалось ни одного, основательно знакомаго съ веденіемъ типографскаго дѣла по новымъ правиламъ. Тогда губернаторъ—Иванъ Эммануиловичъ Курута—распорядился пріискать въ Москвѣ лицо съ достаточными познаніями по печатному дѣлу. На улучшеніе же типографіи по другимъ предметамъ Губернское Правленіе рѣшилось употребить сколько окажется нужнымъ и возможнымъ, судя по имѣющимся въ наличности, средствъ, чтобы къ 1 января 1838 г.

не могло быть никакой остановки къ печатанію вѣдомостей.

Плату за оффиціальную часть вѣдомостей Губернское Правленіе постановило взимать по 10 руб. въ годъ, а за неоффиціальную часть—по 5 руб., да за пересылку по 2 руб. (въ обоихъ случаяхъ).

За напечатаніе объявленій и частныхъ извѣщеній рѣшено было взыскивать по 13 коп. со строчки или по ¼ коп. съ буквы.

При такихъ условіяхъ Губернское Правленіе расчитывало получить въ годъ съ обязательныхъ подписчиковъ 2280 р., да кромѣ того за неоффиціальную часть и помѣщеніе въ ней частныхъ извѣщеній до 300 р. въ годъ, а всего предполагалось получить въ годъ дохода до 2580 руб.

Но такъ какъ постепенное улучшеніе типографіи во всѣхъ отношеніяхъ и приличное постоянное содержаніе ея требовало значительныхъ издержекъ, въ особенности на первыхъ порахъ, то оказывалось затруднительнымъ опредѣлить, будетъ ли за всѣми потребными издержками какой либо остатокъ или нѣтъ; но особеннаго недостатка не предвидѣлось.

О подпискѣ на оффиціальную часть вѣдомостей Губернское Правленіе немедленно рас-

порядилось: 1—въ казенную палату—сообщить, дабы были собраны деньги съ губернскаго предводителя, 13 уѣздныхъ и 26 становыхъ приставовъ—всего 530 руб.;

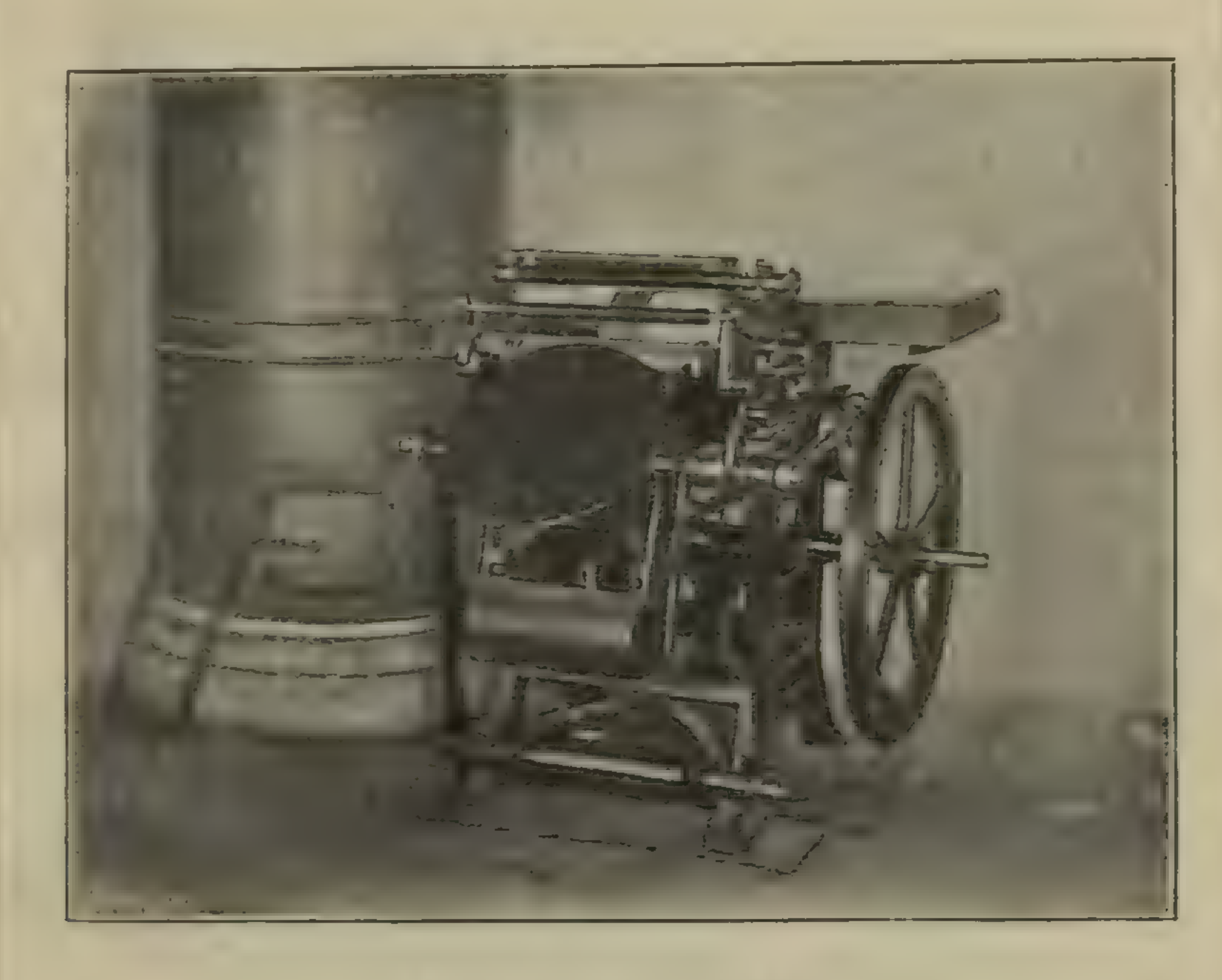
2—въ уголовную и гражданскую палату, приказъ общественнаго призрѣнія, дворянское депутатское собраніе и духовную консисторію—сообщить; совѣстному суду—предложить; а уѣзднымъ судамъ, дворянскимъ опекамъ, городовымъ магистратамъ, думамъ и сиротскимъ судамъ—предписать, чтобы они за слѣдующіе къ нимъ экземпляры вѣдомостей деньги по десяти руб. прислали;

3—въ удѣльную контору—сообщить, чтобы выслала деньги какъ за предназначенные для нея экземпляры, такъ и съ удѣльныхъ приказовъ;

4—въ губернскую почтовую контору—отнестись, чтобы выслала деньги за всѣ почтовыя конторы губерніи;

5—Гавриловскаго и Киржачскаго посадовъ думамъ и ратушамъ—предложить указами о высылкѣ денегъ за оффиціальную часть вѣдомостей.

Кромѣ того, 24 декабря 1837 года былъ отпечатанъ и разосланъ городничимъ, исправникамъ, городскимъ головамъ и становымъ

Американка. (1896 г.)

Къ стр. 32.

приставамъ циркуляръ г. Губернатора, И. Э. Курута, въ которомъ сперва извѣщалось о предстоящемъ изданіи губернскихъ вѣдомостей и условіяхъ подписки на нихъ, а потомъ въ довольно строгихъ выраженіяхъ предлагалось озаботиться приглашеніемъ подписчиковъ на вѣдомости.

«Въ полной увѣренности, что Вы примите въ настоящемъ дѣлѣ, столь полезномъ для всѣхъ вообще сословій губерніи, совершенное участіе, я, независимо отъ распоряженія Губернскаго Правленія, въ особенности рекомендую Вамъ озаботиться приглашеніемъ подписчиковъ на полученіе губернскихъ вѣдомостей, какъ оффиціальныхъ, такъ и неоффиціальныхъ отдѣльно, и принявъ отъ желающихъ слѣдуемыя по вышеобъясненному назначенію деньги, тотъ часъ представить ихъ прямо отъ себя въ Губернское Правленіе, а мнѣ объ успѣхѣ донести, дабы я видѣть могъ усердіе Ваше въ столь полезномъ дѣлѣ; причемъ не сомнѣваясь, что Вы первые покажите примѣръ готовности изъявленіемъ желанія на полученіе губернскихъ вѣдомостей—отдѣльно неоффиціальныхъ, я приказалъ внести имя Ваше въ число подписчиковъ; почему имѣете прислать въ Губернское Правленіе за оныя

ассигнаціями 5 руб. и за пересылку 2 руб. (или серебромъ, считая серебряный рубль въ 3 руб. 60 к.)—всего 7 рублей.»

Но рвеніе губернскаго начальства нѣсколько было сдержано циркуляромъ Статсъ-Секретаря графа Блудова (Министра Внутреннихъ Дѣлъ) отъ 24 декабря 1837 года за № 6922, который былъ полученъ во Владимірѣ 10 января 1838 г., т. е., когда уже изданіе вѣдомостей началось и деньги съ подписчиковъ отчасти были собраны.

Графъ Блудовъ напоминалъ г. Губернатору, что въ Высочайше утвержденномъ 27 октября 1830 года положеніи объ изданіи губернскихъ вѣдомостей (распубликованномъ указомъ Правительствующаго Сената 9 декабря того же года) цѣна за годовое изданіе вѣдомостей опредѣлена не свыше 10 руб. за каждый экземпляръ.

Подписка на губернскія вѣдомости шла очень туго.

Такъ нѣкоторыя присутственныя мѣста и должностныя лица, которымъ посланы были предписанія или предложенія о подпискѣ на вѣдомости, старались всѣми силами отдѣлаться отъ взноса платы за нихъ.

Напримѣръ, Владимірскій Губернскій Почтмейстеръ (11 января 1838 г. № 72), разыскалъ въ полномъ собраніи законовъ т. V, ст. 4036, § 46, слѣдующее:

«*Контора или Экспедиція въ той губерніи, въ которой издаются вѣдомости, получаетъ одинъ запасный экземпляръ вѣдомостей сей губерніи безденежно*».

На основаніи сего Почтмейстеръ просилъ освободить Почтовыя Конторы отъ платежа денегъ за вѣдомости. Конечно, Губернское Правленіе не считало себя въ правѣ сдѣлать новаго распоряженія и по сему поводу завязалась продолжительная переписка, окончательный результатъ которой неизвѣстенъ.

Муромская градская полиція съ сожалѣніемъ донесла Губернскому Правленію, что никто изъ жителей города Мурома желанія подписаться на губернскія вѣдомости не изъявилъ, не смотря на усиленныя старанія чиновъ полиціи разъяснить обывателямъ пользу полученія оныхъ.

Киржачскій Бургомистръ для приглашенія подписчиковъ откравилъ полицейскаго ратмана, который донесъ, «что изъ жителей здѣшнихъ никто желанія подписаться на по-

лученіе сказанныхъ вѣдомостей не изъявилъ». Такіе же результаты получились въ Киржачѣ и при стараніи городского головы, который собралъ думу и объявилъ объ изданіи всѣмъ жителямъ «съ возбужденіемъ дабы пожелали поясненныя вѣдомости имѣть у себя».

Александровскій городской голова донесъ (15 января 1838 г.), что по объявленію думы «подписчиковъ на полученіе какъ оффиціальныхъ, такъ и неоффиціальныхъ вѣдомостей — никого не оказалось».

Судогодскій земскій исправникъ объявилъ объ изданіи вѣдомостей всѣмъ, проживающимъ въ уѣздѣ дворянамъ и купцамъ письменно «и на полученіе таковыхъ, хотя чрезъ повѣстку земскаго суда и были приглашаемы къ подпискѣ, но оные всѣ письменно отъ полученія оныхъ отозвались» (вѣроятно, описка—отказались).

Суздальскій земскій судъ «предписывалъ о семъ становымъ приставамъ, которые рапортами сему суду доносили, что желающихъ на полученіе упомянутыхъ вѣдомостей въ уѣздѣ не оказалось».

Тоже донесъ и Шуйскій земскій судъ.

Вязниковскій городничій донесъ, что подписчиковъ, кромѣ предводителя дворянства и

его, городничаго, никого изъ жителей города не явилось.

Гороховецкій городовой магистратъ сперва не нашелъ возможнымъ выслать деньги за обязательный для него экземпляръ оффиціальной части—объясняя, что остатковъ отъ канцелярской суммы ничего не имѣется (14 января 1838 года), но потомъ, вѣроятно вслѣдствіе новаго подтвержденія начальства, высылалъ за «Аффиціальныя вѣдомости деньги золотомъ одинъ Полуимперіалъ, А съ Лажею 21 рубль» (21 января 1838 г.). Въ дѣйствительности же вмѣсто полуимперіала была выслана одна французская монета въ 20 франковъ, а по указанному курсу 17 р. 66 к.

Гавриловскій сиротскій судъ тоже не нашелъ возможнымъ уплатить за 1 экземпляръ вѣдомостей (оффиціальной части), такъ какъ за всѣми канцелярскими расходами у него осталось на жалованье секретарю только шесть рублей девяносто одна копѣйка; поэтому судъ просилъ Губернское Правленіе «отъ вышеписаннаго требованія его десяти рублей по недостатку канцелярской суммы избавить» (25 января 1838 г.).

Въ городѣ Юрьевѣ изъявилъ желаніе на подписку только одинъ — штабсъ-капитанъ Обуховъ.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ тоже нашелся одинъ желающій получать неоффиціальную часть вѣдомостей—приставъ 1 стана Кащѣевъ или Кищѣевъ (подпись не ясна).

Единственно усерднымъ и исполнительнымъ лицомъ по части предложенія подписки на вѣдомости оказался Ковровскій земскій исправникъ, которому удалось убѣдить къ подпискѣ одиннадцать человѣкъ (на сумму сто восемьдесятъ семь рублей, присланныхъ имъ 19 января 1838 г.).

Съ губернскими правленіями другихъ губерній происходилъ обмѣнъ оффиціальною частью вѣдомостей. Совѣтникъ Владимірскаго Губернскаго Правленія Іосифъ Матвѣевичъ Рудко полагалъ предложить обмѣниваться также и неоффиціальной частью вѣдомостей. На основаніи его заявленія состоялась переписка съ губернскими правленіями: Московскимъ, Тверскимъ, Нижегородскимъ, Ярославскимъ, Костромскимъ, Тамбовскимъ, Рязанскимъ, а равно съ Казанскимъ, Виленскимъ, Полтавскимъ и Таврическимъ. Этимъ правленіямъ предложенъ былъ обмѣнъ неоффиціальною частью вѣдомостей; но согласіе на обмѣнъ получено было только отъ Ярославскаго Губернскаго Правленія (7 февр. 1838 г.),

Волынскаго (13 апрѣля), Виленскаго (19 февраля) и Харьковскаго (4 іюня—въ 2 экземп.). Московское Правленіе отвѣтило, что считаетъ полученіе неоффиціальной части Владимірскихъ вѣдомостей для себя излишнимъ, а Казанское—что разсылку неоффиціальной части въ другія правленія по множеству занятій въ существенныхъ предметахъ—находитъ обременительнымъ. Остальныя правленія, повидимому, не удостоили вовсе отвѣтомъ Владимірское Губернское Правленіе, такъ какъ въ архивныхъ документахъ нѣтъ по сему поводу никакихъ указаній

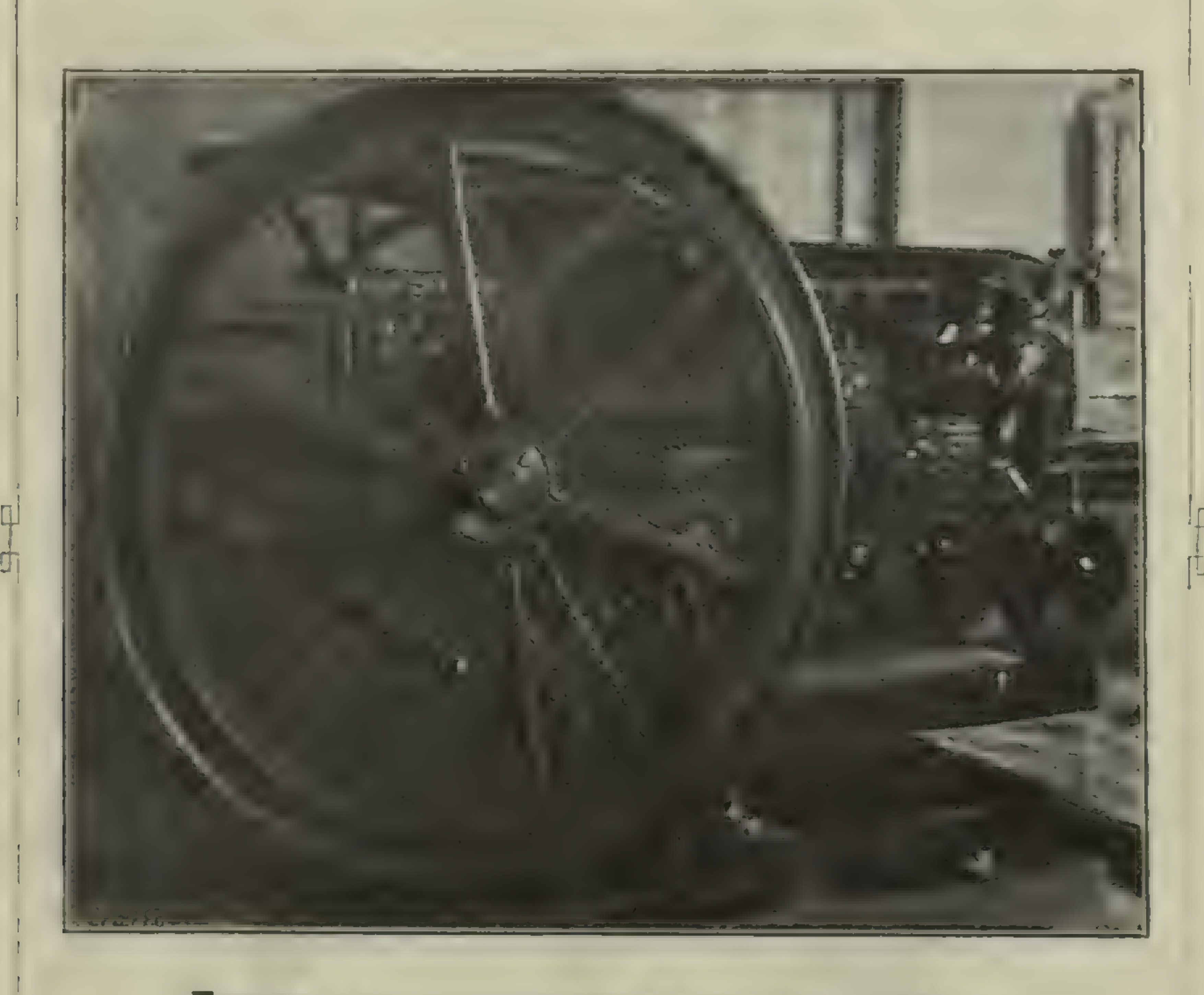
Кромѣ того, само Губернское Правленіе на первыхъ порахъ допускало много неисправностей въ высылкѣ вѣдомостей. Конечно, разныя полицейскія учрежденія и волостныя правленія не рѣшались жаловаться на неаккуратность, такъ какъ непосредственно зависѣли отъ Губернскаго Правленія, но присутственныя мѣста болѣе самостоятельныя, независимыя, не стѣснялись прямо указывать на неисправности и требовать своевременно разсылки вѣдомостей. Такъ, напр., Владимірская Удѣльная Контора, въ вѣдомствѣ которой состояло нѣсколько удѣльныхъ приказовъ, 30 сентября 1838 года (№ 5238) обратилась въ Губерн-

ское Правленіе съ поясненіемъ, что въ приказы Большегриговскій и Воскресенскій Судогодскаго уѣзда—экземпляровъ вѣдомостей не было выслано (хотя деньги были уплачены) и требовала неупустительной высылки вѣдомостей.

—

Титулярный совѣтникъ Илья Ивановичъ Смирновъ, управлявшій типографіей до начала изданія губернскихъ вѣдомостей, не выдержалъ новыхъ порядковъ и немедленно подалъ въ отставку (11 января 1838 г.), какъ только печатаніе вѣдомостей началось. Губернское Правленіе постановило уволить Смирнова по его просьбѣ въ отставку съ тѣмъ, чтобы всѣ типографскіе инструменты, вещи и матеріалы были сданы титулярному совѣтнику Николеву. Смирновъ, однако, отказался отъ сдачи вещей, такъ какъ опредѣлить какія вещи были и какія остались—по мнѣнію его было невозможно. Дѣло въ типографіи велось, какъ можно заключить изъ второго прошенія (*) Смирнова (отъ 29 марта 1838 г.), самымъ патріархальнымъ образомъ, безъ всякихъ отчетовъ, инвентарей или вообще какихъ либо конторскихъ книгъ.

(*) Поданнаго на Высочайшее Имя.

Третья скоропечатная машина. (1897 г.)

Къ стр. 40.

Но Правленіе всетаки настояло на сдачѣ вещей, и она была произведена 4 августа 1838 года.

При сдачѣ оказалось: становъ печатныхъ три — одинъ чугунный, два деревянныхъ (изъ нихъ одинъ вовсе ветхій и негодный, а другой съ растерянными и разрозненными принадлежностями); верстатей девять; кассъ одиннадцать (изъ нихъ четыре ветхія, негодныя); полукассъ три (для капители и тѣневыхъ литеръ): реаловъ четырнадцать (годныхъ вполнѣ только три): литеръ съ квадратами, шпаціями, номерами, цыфрами и украшеніями — пятьдесятъ восемь пудъ десять фунтовъ съ половиною. Сдача остальныхъ принадлежностей произведена тоже по наличности ихъ, причемъ часто встрѣчаются помѣтки о ветхости или негодности ихъ

При такомъ положеніи типографіи, вести исправно дѣло представлялось весьма трудною задачею и принявшій на себя завѣдываніе типографіей титулярный совѣтникъ Николевъ ежегодно обращался въ Губернское Правленіе съ просьбою о пріобрѣтеніи новыхъ вещей и принадлежностей. Особенно настоятельны стали необходимыя и довольно радикальныя улучшенія къ 1841 году, такъ что

Николевъ счелъ необходимымъ немедленно пріобрѣсти для типографіи *новый чугунный станъ* со всѣмъ къ нему приборомъ, вмѣсто двухъ деревянныхъ, изъ которыхъ одинъ совершенно былъ негоденъ къ употребленію (*), а на другомъ можно было печатать только бланки, наряды, особыя статьи и то—по надлежащемъ и основательномъ исправленіи его. Кромѣ того, литеръ, квадратовъ и украшеній нужно было новыхъ около 90 пудовъ на 4735 руб., да старыхъ перелить изъ гарта восемь пудъ, всего 98 пуд. на сумму четыре тысячи восемьсотъ пятьдесятъ пять рублей ассигнаціями (на серебро 1387 р. 14 к.).

Для осмотра на мѣстѣ и пріобрѣтенія, буде окажется возможнымъ, типографскихъ принадлежностей, Николевъ былъ командированъ Губернскимъ Правленіемъ въ Москву и заключилъ тамъ контрактъ съ содержателемъ типографіи титулярнымъ совѣтникомъ Николаемъ Степановичемъ Степановымъ, весьма мало отличающійся отъ проэкта контракта, составленнаго при Губернскомъ Правленіи. Въ задатокъ Степанову отпущено было двѣсти девяносто рублей и стараго гарта въ литерахъ 25 пудовъ, причемъ Степановъ обязался

(*) „Который и продать въ ломъ". См. смѣта—19 марта 1841 г.

на свой счетъ доставить всѣ вещи къ 1 ноября 1841 года.

Въ дѣйствительности доставка состоялась только къ 7 декабря 1841 года (*) и прислано было только 60 пудовъ 35 фунтовъ шрифта (вмѣсто 98 пуд.); кромѣ того, при раскладкѣ по кассамъ оказалось, что однихъ литеръ прислано въ излишнемъ количествѣ, а другихъ въ недостаточномъ; нѣкоторыхъ вовсе не было доставлено. Николевъ рапортомъ (отъ 12 января 1842 года) донесъ о всѣхъ этихъ неисправностяхъ Губернскому Правленію, представивши при семъ подробную записку о томъ, какое количество литеръ каждаго сорта нужно было получить и какое получено въ дѣйствительности.

Для окончательнаго разрѣшенія вопроса о недоставленномъ Степановымъ шрифтѣ (37 п. 5 ф.), завѣдывающій типографіею, коллежскій ассесоръ Николевъ (**) былъ командированъ Губернскимъ Правленіемъ въ Москву, причемъ ему врученъ былъ подлинный контрактъ со Степановымъ и поручено понудить Степанова

(*) Доставка началась послѣ усиленныхъ побужденій со стороны Московскаго Оберъ-Полицеймейстера, къ которому Губернское Правленіе обращалось 25 октября 1841 г. за содѣйствіемъ

(**) Въ коллежскіе ассесоры онъ былъ произведенъ въ январѣ 1842 г., незадолго до новой его командировки въ Москву.

къ поставкѣ остальнаго количества шрифта. Въ случаѣ неудачи, Николевъ долженъ былъ обратиться къ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру, которому 13-го февраля 1842 года послана была отъ имени Губернатора бумага о содѣйствіи Николеву и понужденіи Степанова къ исполненію контракта. Если же несмотря на понужденіе Оберъ-Полицеймейстера, Степановъ окончательно отказался бы отъ дальнѣйшей высылки шрифта, то Николевъ долженъ былъ закончить всѣ разсчеты со Степановымъ, пріобрѣсти въ Москвѣ недостающее количество шрифта и, сверхъ того, купить чугунный типографскій станъ, а также нанять опытнаго печатника и хорошаго наборщика взамѣнъ коллежскаго регистратора Кордицкаго, оказавшагося совершенно неспособнымъ къ этому дѣлу. На покупку стана Николеву отпущено 2645 руб. ассигн. или—755 руб. 71 $^{5}/_{7}$ коп. серебр. (5 февр. 1842 г.).

По пріѣздѣ въ Москву, завѣдывающій типографіею осмотрѣлъ заготовленныя у Степанова литеры, обязалъ Степанова подпискою доставить ихъ къ 20 марта (1842 г.), нанялъ за 500 руб. въ годъ наборщика Папковскаго (*),

(*) Выдавши ему на путевыя издержки 50 руб. и въ счетъ жалованья 25 руб.

но печатнаго стана чугуннаго въ Москвѣ въ продажѣ не нашелъ, почему и печатникъ не былъ нанятъ. Отпущенныя же ему деньги Николевъ употребилъ, съ дозволенія Вице-Губернатора, на покупку бумаги, переплетныхъ тисковъ и мелкихъ принадлежностей печатанія, всего на 712 р. 4²/₇ к. серебр. Остатокъ—43 р. 67¹/₇ к. серебр. былъ представленъ на усмотрѣніе Губернскаго Правленія. Степановъ, однако, доставилъ остальныя литеры только 6-го апрѣля 1842 года, и то при усиленномъ понужденіи со стороны Оберъ-Полицеймейстера.

Стараніями Николева типографія приведена была въ довольно „изрядное“ положеніе, такъ что въ ней имѣлось четыре вполнѣ исправныхъ печатныхъ стана, достаточное количество хорошаго свѣжаго шрифта, „приличное“ число опытныхъ, основательно знающихъ свое дѣло наборщиковъ и печатниковъ. Дѣйствія типографіи шли настолько успѣшно, что за отпечатаніемъ губернскихъ вѣдомостей, циркулярныхъ предписаній и разныхъ бланокъ (какъ собственно для Губернскаго Правленія, такъ и для подчиненныхъ ему мѣстъ и становыхъ приставовъ) оставалось еще довольно

свободнаго времени. Поэтому Губернское Правленіе (26 февр. 1842 г.), чтобы доставить больше возможности къ усовершенствованію типографіи, сочло нужнымъ ходатайствовать чрезъ Губернатора у г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи губернской типографіи исключительнаго права печатанія бланковъ и пробѣловъ для присутственныхъ мѣстъ другихъ вѣдомствъ, такъ какъ до сего времени эти работы производились большею частью въ московскихъ частныхъ типографіяхъ.

Представленіе Министру по этому вопросу отъ Губернатора послано было 1-го марта 1842 года (№ 2143), а 20-го марта 1842 года (№ 1735) Министръ затребовалъ отъ исправлявшаго тогда должность Владимірскаго Губернатора, Вице-Губернатора, коллежскаго совѣтника Кожина, свѣдѣній о таксѣ, существующей въ типографіи на постоянныя работы. 30-го марта Министру послано было двѣ таксы—одна существующая съ 1839 г., а другая—вновь составленная, которую Губернское Правленіе считало болѣе удобной. По второй таксѣ оказалось, что въ типографіи взималось за наборъ и печатаніе до 50 экземпляровъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. (на

мѣдную монету) за страницу, смотря по шрифту, или же отъ $\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ коп. мѣдью за букву; за печатаніе свыше 50 экземпляровъ, отъ 2 до 3 коп. мѣдью за каждый экземпляръ. За бумагу взималось отдѣльно по заготовительной цѣнѣ. Но Губернаторъ, вступивъ въ должность, предложилъ съ своей стороны разъ навсегда установить цѣны на всѣ типографскія работы одною копейкою съ рубля дешевле существующихъ въ московскихъ типографіяхъ цѣнъ. Такъ какъ оба отвѣта (Вице-Губернатора и Губернатора) были получены Министромъ почти одновременно, то привели его въ недоумѣніе, почему и послѣдовалъ запросъ (5 мая 1842 г. № 2001) о томъ, какой же именно таксы предполагается держаться въ губернской типографіи въ случаѣ предоставленія ей исключительнаго права производить работы для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.

Губернское Правленіе отвѣтило отъ лица Губернатора, что въ виду постояннаго и крайне неравномѣрнаго колебанія цѣнъ на работы въ частныхъ московскихъ типографіяхъ (по личному произволу содержателей ихъ) гораздо удобнѣе брать за напечатаніе бланокъ цѣну по новой таксѣ (представленной Министру Внутреннихъ Дѣлъ 30 марта 1842 г.).

Сверхъ того, въ случаѣ значительныхъ и постоянныхъ заказовъ для какого либо присутственнаго мѣста Владимірской губерніи должна быть сдѣлана скидка съ цѣнъ, показанныхъ въ таксѣ, въ размѣрѣ 10 коп. сер. съ каждаго рубля серебромъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно ходатайству Владимірскаго Губернатора, сообщилъ объ успѣшномъ дѣйствіи губернской типографіи Министру Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представивши при этомъ и таксу типографіи и предложивши, по усмотрѣнію ихъ, распорядиться печатаніемъ бланокъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ губерніи въ этой типографіи.

Вскорѣ послѣдовало предписаніе Министра Финансовъ графа Канкрина (30 іюня 1842 г. № 2099) Владимірской Казенной Палатѣ, чтобы она печатала бланки, потребныя для нея и уѣздныхъ казначействъ, преимущественно въ губернской типографіи, если найдетъ это удобнымъ и выгоднымъ для себя.

Въ виду возможности полученія въ скоромъ времени подобнаго же предписанія и по другимъ министерствамъ, Губернское Правленіе распорядилось взамѣнъ прежней таксы, распубликованной въ № 46 губернскихъ вѣдо-

Газетный столъ.

Къ стр. 48.

мостей 1839 года, отпечатать новую въ одномъ изъ ближайшихъ №№ вѣдомостей, а также извѣстить всѣ присутственныя мѣста губерніи, чтобы они обращались въ губернскую типографію о напечатаніи нужныхъ для нихъ бланокъ и пробѣловъ по объявленной таксѣ, съ приложеніемъ оригиналовъ бумагъ и объясненіемъ количества экземпляровъ каждой. Смотрителю же типографіи Николеву было предписано о каждомъ поступившемъ заказѣ докладывать Вице-Губернатору, а самый заказъ заносить въ особыя, вновь заведенныя книги, съ подробнымъ указаніемъ точнаго расцѣнка исполняемыхъ работъ.

Новая такса, съ переводомъ цѣнъ на серебро, была напечатана въ № 9 губернскихъ вѣдомостей (27 февраля 1843 года), съ довольно подробными поясненіями, почему назначены такія именно цѣны, а не другія.

При такой, сравнительно усиленной, работѣ типографіи, конечно, многія вещи и принадлежности должны были приходить въ ветхость и упадокъ, а потому смотритель Николевъ обратился (5 апрѣля 1843 г.) въ Губернское Правленіе рапортомъ, прося исключенія негодныхъ вещей изъ описи, при чемъ предста-

вилъ и самую опись всѣмъ вещамъ, находящимся въ типографіи, съ помѣткою на поляхъ о тѣхъ вещахъ, которыя, по мнѣнію Николева, слѣдовало исключить. Между прочимъ исключенію подлежали: одна касса, четыре пуда линеекъ (въ обрѣзкахъ), одинъ деревянный станъ, кое что изъ мебели при типографіи и нѣкоторые инструменты. Губернское Правленіе, осмотрѣвши показанныя негодными вещи, предписало ихъ (20-го апрѣля 1843 года) изъ описи исключить.

Приведя въ порядокъ станки, шрифты, типографскія принадлежности и личный составъ типографіи, смотритель Николевъ обратилъ вниманіе и на самое помѣщеніе, занимаемое типографіей. Двѣ печи типографіи отъ времени и долгаго употребленія прогорѣли и дымили; самыя стѣны и потолокъ закоптились и почернѣли, вслѣдствіе чего въ наборной было темно; краска на мебели и деревянныхъ вещахъ обтерлась и облѣзла. Николевъ донесъ о семъ Губернскому Правленію (30 мая 1844 г.). Строительная Коммиссія поручила производителю работъ инженеръ-маіору Никитину осмотрѣть помѣщеніе и составить смѣту на предполагаемый ремонтъ, но пока Никитинъ собирался съ силами, Николевъ добился ис-

правленія хозяйственнымъ способомъ всѣхъ неисправностей, указанныхъ имъ, а кстати озаботился окрасить рамы и подоконники бѣлою краскою, отчего въ помѣщеніи стало чище и свѣтлѣе. Работы по ремонту и окраскѣ были окончены къ 19 іюля того же года, причемъ даже чугунные станы были выкрашены черною краскою съ лакомъ, такъ что совѣтникъ Губернскаго Правленія, надворный совѣтникъ Станиславскій, производившій осмотръ послѣ работъ (29 іюля) остался вполнѣ доволенъ внѣшнимъ видомъ помѣщенія, тѣмъ болѣе, что и стоимость всѣхъ работъ, произведенныхъ по окраскѣ, не превышала двадцати трехъ рублей, которыя и были выданы производившему ихъ служителю архіерейскаго дома Строкину изъ типографскихъ суммъ. Между тѣмъ Строительная Коммиссія уже 11 августа (1844 г.) сообщила Правленію, что. не смотря на неоднократное подтвержденіе, осмотръ и составленіе смѣты маіоромъ Никитинымъ еще не были произведены.

Несмотря на крайнее усердіе и выдающуюся энергію смотрителя Николева, ему приходилось испытывать иногда тяжелыя минуты или вслѣдствіе канцелярской проволочки или даже вслѣдствіе каприза кого нибудь изъ лицъ

правящихъ. Такъ напр. 26 января (1844 г.), вечеромъ, печатникъ Ястребовъ сломалъ сильнымъ и неосторожнымъ натискомъ чугунный кулакъ у печатнаго станка. На слѣдующее же утро Николевъ донесъ объ этомъ Губернскому Правленію, прося заказать новый на ближайшемъ Выксунскомъ заводѣ чрезъ Муромскаго исправника. Такимъ путемъ былъ уже одинъ разъ отлитъ подобный кулакъ (въ 1842 г.) въ три дня и притомъ безденежно. Типографія въ то время была завалена работою и обойтись безъ станка было крайне трудно. Казалось бы чего проще—исполнить просьбу Николева, но, къ сожалѣнію, за два дня раньше (24 янв.) было получено предложеніе Коммиссіонера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Николая Семеновича Селивановскаго по предмету снабженія типографіи всякаго рода матеріалами.

Бывшій тогда Владимірскимъ Губернаторомъ Петръ Михайловичъ Донауровъ предпочелъ обратиться по поводу отливки кулака къ Селивановскому (29 янв.), который, принявши заказъ, извѣстилъ П. М. Донаурова объ отсылкѣ готоваго кулака во Владиміръ—только 9 марта и то послѣ нѣсколькихъ понужденій со стороны Губернатора. Николевъ

посылалъ въ Губернское Правленіе рапортъ за рапортомъ, увѣряя, что на оставшихся двухъ печатныхъ станкахъ совершенно невозможно успѣвать своевременно исполнять какъ казенные, такъ и частные заказы, такъ что происходитъ постоянная задержка работъ и является масса претензій на неисправность типографіи. Послѣдній рапортъ Николева (21 марта на имя Губернатора) наконецъ подѣйствовалъ и И. М. Донауровъ предложилъ Муромскому Исправнику (частнымъ письмомъ) заказать уже два кулака (*) на Выксунскомъ заводѣ Ивана Дмитріевича Шепелева, который, однако, по случаю наступившаго праздника, отклонилъ отъ себя заказъ и отослалъ его на Сноводскій заводъ (25 март.). Между тѣмъ Селивановскій извѣстилъ (27 марта), что кулакъ уже отосланъ, чрезъ подрядчика Муратова, съ извозчикомъ, крестьяниномъ Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, села Борисова, Петромъ Борисовымъ. Шуйскому Земскому Исправнику предписано было розыскать этого крестьянина и истребовать у него посылку (1 апрѣля), но по произведенному дознанію оказалось, что не только такого кресть-

(*) Такъ какъ за это время печатники успѣли сломать кулакъ и у другого стана.

янина въ Шуйскомъ уѣздѣ не найдено, но и села Борисова вовсе не имѣется. Въ это время Иванъ Дмитріевичъ Шепелевъ доставилъ уже Муромскому Исправнику два кулака, притомъ для прочности желѣзные, а не чугунные, предлагая „вещи эти въ пожертвованіе казны", т. е. безплатно.

Любопытнѣе всего, что Селивановскій на понужденія и заявленія губернскаго начальства всетаки продолжалъ отписываться и извѣщалъ (16 мая), что посылка послана съ извозчикомъ, крестьяниномъ Нижегородскаго уѣзда, села Покровскаго, Петромъ Ивановымъ; прежнее же показаніе подрядчика просилъ считать *неточнымъ*.

Нижегородскій Военный Губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ, къ которому обратился за справками И. М. Донауровъ, отвѣтилъ (13 іюня 1844 г. № 4404), что такого села въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ: хотя село Курилово, по случаю бывающаго тамъ праздника Покрова, и называется иногда Покровскимъ, но и тамъ крестьянина Петра Иванова, занимающагося извозомъ, не оказалось.

На новый запросъ Губернскаго Правленія (17 іюля 1844 г. № 6658) Селивановскій от-

вѣтилъ, что подрядчикъ, отправлявшій посылку, „помре“ и поэтому Селивановскій, находясь въ большомъ затрудненіи, рѣшился по своему *лекалу* сдѣлать новую „штуку“. Однако „штука“, высланная Селивановскимъ, оказалась вовсе негодною, такъ какъ была на вершокъ короче модели (*). Тогда Губернское Правленіе, которому, очевидно, крайне надоѣла возня съ Селивановскимъ, порѣшило отослать ему назадъ приборъ, имѣя въ виду, что таковой уже былъ изготовленъ на заводѣ Шепелева и доставленъ въ типографію.

Впрочемъ, всѣ попытки вести какое либо дѣло при посредствѣ Селивановскаго терпѣли постыдное fiasco. Просятъ его выслать типографскіе матеріалы (31 янв.), онъ высылаетъ недоброкачественные и по цѣнѣ довольно высокой, хотя и объявляетъ: „обязываюсь все по назначенію доставить въ лучшемъ видѣ безъ всякой платы за коммиссію и наблюсти на добротою матеріаловъ, равно за чистотою, прочностью и совершенствомъ отдѣлки“. Просятъ выслать комментарной бумаги для печатанія вѣдомостей—высылается бумага не того формата и не въ требуемомъ количествѣ.

(*) Рапортъ Николева 28 авг. 1844 г.

Нужно въ типографіи линеекъ и шпоновъ по высланному образцу (28 апр.), Селивановскій высылаетъ ихъ (2 сент.) на одну треть толще и притомъ различнаго *„тегля“* (кегля). Изъ трехъ печатниковъ двое (Невзоровъ и Швыгинъ) серьозно захворали—нуженъ печатникъ какъ можно скорѣе (5 іюня)—Коммиссіонеръ Министерства отвѣчаетъ, что скоро найти хорошаго печатника трудно, и не дешевле какъ отъ 600 до 1000 руб. въ годъ. Наборщикъ понадобился—Селивановскій тоже не нашелъ, но предложилъ найти, если будетъ положено наборщику отъ 700 до 1000 руб. въ годъ, исключая квартиры (*). (22 іюля 1844 г. № 189).

Предѣлы статьи не позволяютъ подробно изложить, сколько разъ различные матеріалы и типографскія принадлежности получались отъ Селивановскаго или вовсе негодные или изломанные на нѣсколько частей или, наконецъ, другого образца и размѣра—снова отсылались къ Селивановскому для обмѣна и т. д. Много листовъ бумаги изведено на переписку по сему поводу, много труда потратили и писцы Губернскаго Правленія, и смотритель Николевъ.

(*) Самъ смотритель Николевъ получалъ 430 р. въ годъ.

Контора типографіи.

Къ стр. 56.

Не смотря на различнаго рода препятствія и помѣхи со стороны, типографское дѣло подъ управленіемъ Николева расширялось все болѣе и болѣе, такъ что ему пришлось просить Губернское Правленіе (19 марта 1845 года) о наймѣ еще двухъ печатниковъ и двухъ наборщиковъ, а также о пріобрѣтеніи двухъ печатныхъ чугунныхъ становъ, причемъ въ виду недостатка помѣщенія въ „тередорной“ (печатной) палатѣ, необходимо было—расширить помѣщеніе, переведя контору въ заднюю кладовую; для кладовой же занять сосѣднюю съ типографіей комнату, продѣлавъ въ нее дверь изъ типографіи.

Однако, Николеву было разрѣшено (18 мая) нанять только одного наборщика и одного печатника, а также пріобрѣсти одинъ печатный станъ, вмѣсто двухъ. Для исполненія этихъ порученій Николевъ былъ командированъ въ Москву, а завѣдываніе типографіей на время его отлучки было поручено редактору Кроткову.

Къ 26 іюня станъ уже былъ доставленъ въ типографію и прибыли нанятые Николевымъ въ Москвѣ печатникъ Иванъ Третьяковъ и наборщикъ Алексѣй Григорьевъ, но передѣлки помѣщенія типографіи для установки новаго

стана произведено еще не было. Провѣрить дѣйствія Николева по закупкѣ стана, найму рабочихъ и пріобрѣтенія нѣкоторыхъ необходимыхъ типографскихъ принадлежностей поручено было совѣтнику Губернскаго Правленія Модзолевскому, о передѣлкѣ же помѣщенія сообщено въ Строительную Коммиссію. Было ли передѣлано помѣщеніе или новый станъ былъ установленъ въ „тередорной" палатѣ—изъ архивныхъ документовъ не видно.

Къ 1853 году число типографскихъ становъ доведено было до пяти – всѣ чугунные, исправные, а въ 1853 году пріобрѣтенъ былъ новый станъ (шестой) отъ Ревильона въ Петербургѣ, но печатника къ нему не имѣлось.

Кромѣ того, для купленныхъ у Ревильона же новыхъ фактурныхъ литеръ нужно было двѣ кассы. Николевъ, представляя, по принятому обычаю смѣту о потребныхъ для типографіи вещахъ и матеріалахъ (30 іюня 1853 г.), просилъ выписать матеріалы изъ Москвы и тамъ же нанять печатника, но Губернское Правленіе порѣшило: матеріалы пріобрѣсти во Владимірѣ, печатника не выписывать, а избрать и пріучить къ дѣлу изъ числа служащихъ въ типографіи; кассы же покупать нашло излишнимъ. Закупки матеріаловъ дѣй-

ствительно были произведены во Владимірѣ экзекуторомъ Крыловымъ въ различныхъ магазинахъ. Эта первая попытка закупать матеріалы на мѣстѣ оказалась не вполнѣ удачною, такъ какъ хотя издержано менѣе смѣты, но качество вещей, по мнѣнію Николева, было гораздо ниже тѣхъ, которыя выписывались изъ Москвы.

Непредвидѣнный отказъ въ пріобрѣтеніи кассъ, повидимому дѣйствительно необходимыхъ для типографіи, поставилъ Николева въ крайне затруднительное положеніе. Въ последнее время службы Николева подобные отказы повторялись довольно часто, такъ что, потерпѣвши еще нѣкоторое время, Николевъ 7 іюня 1857 года подалъ прошеніе объ отставкѣ по болѣзни, представивши по сему поводу и медицинское свидѣтельство.

Иванъ Федоровичъ Николевъ происходилъ изъ мѣщанъ, поступилъ на службу въ 1815 г. 8 октября въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ чиномъ копіиста. Въ 1824 году 22 января назначенъ былъ Коммиссаромъ Московской Сенатской типографіи, уже въ чинѣ губернскаго секретаря. Въ этой должности, получая не мало наградъ и отличій, состоялъ онъ

до 1836 года 28 мая. Какъ человѣкъ горячо преданный дѣлу и безукоризненно честный, онъ не могъ терпѣть лжи и неправды, почему, однажды въ присутствіи Начальника типографіи „назвалъ съ азартомъ донесенія смотрителя типографіи ложными и фальшивыми" (*), за что и былъ уволенъ, по распоряженію Министра Юстиціи, съ чиномъ титулярнаго совѣтника.

Какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ типографскимъ дѣломъ, Николевъ былъ 29 ноября 1837 года опредѣленъ смотрителемъ типографіи Владимірскаго Губернскаго Правленія и въ теченіе своей двадцатилѣтней службы въ этой должности выказалъ замѣчательную распорядительность, исправность и знаніе дѣла, за что неоднократно былъ награждаемъ начальствомъ, преимущественно денежными наградами, которыя, при жалованьи въ 430 р. въ годъ, вѣроятно, предпочитались имъ. Уволенъ былъ Николевъ въ отставку 15 августа 1857 г. (№ 161), по болѣзни, 67 лѣтъ отъ роду, въ чинѣ коллежскаго ассесора, сдавши типографію (7 марта 1858 г.), со всѣми ея принадлежностями, губернскому секретарю Виноградову, въ присутствіи помощника старшаго

(*) Отношеніе Моск. Сен. тип. 15 января 1858 г. № 60.

секретаря Аменицкаго и смотрителя корпуса Скорова.

Новый смотритель Иванъ Александровичъ Виноградовъ*) былъ сынъ священника, окончившій полный курсъ наукъ во Владимірской духовной семинаріи, на службѣ въ Губернскомъ Правленіи состоялъ съ 21 января 1843 г. и жалованья въ должности смотрителя получалъ 285 р. 60 к. Довольно трудно было ему въ первое время оріентироваться въ новой его должности: типографія, сколько можно судить по архивнымъ документамъ, пришла въ замѣтный упадокъ по сравненію съ періодомъ управленія Николева.

Въ февралѣ 1858 года помощникъ старшаго секретаря Аменицкій, производя по распоряженію Губернскаго Правленія повѣрку гартовыхъ вещей, находящихся въ типографіи, нашелъ 195 пуд. 37 ф., въ томъ числѣ совершенно сбившихся литеръ до 26 пуд. и обрѣзковъ линеекъ до 12 пуд. Съ такимъ количествомъ шрифта и при шести печатныхъ станкахъ старой конструкціи работа шла медленно, печатаніе бланковъ и пробѣловъ для присутственныхъ мѣстъ другихъ вѣдомствъ часто задерживалось, такъ что многія учрежденія, не подвѣдом-

(*) Опредѣленъ смотрителемъ 23 сент. 1858 года.

ственныя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, предпочитали заказывать бланки въ московскихъ частныхъ типографіяхъ, хотя это и было сопряжено съ излишними расходами на пересылку и на командировку чиновниковъ для пріема бланокъ.

Къ 1860 году упадокъ типографіи дошелъ до такой степени, что въ распоряженіи ея имѣлось самое ограниченное количество матеріаловъ и типографія единственно могла печатать губернскія вѣдомости, циркуляры и бланки для Правленія и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и выполнять незначительные заказы другихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ. ..Получаемые за таковыя работы доходы едва покрывали расходы по содержанію типографіи" (*).

Въ типографіи было шесть печатныхъ ручныхъ станковъ старой конструкціи, 195 пуд. гартовыхъ вещей, изъ которыхъ 32 пуда совершенно сбившихся литеръ, до 18 пудовъ обрѣзковъ линеекъ и до 30 пуд. стараго циперо и стараго корпуса, которые отъ давняго употребленія (съ 1842 г.) значительно сби-

(*) Докладная записка помощника старшаго секретаря А[illegible]каго исправляющему должность Губернатора, Вице-Губернатору Герману Густавовичу Лерхе, 16 декабря 1859 г. № 21.

лись. При такомъ накопленіи негоднаго къ употребленію шрифта, крайне затруднялось производство типографскихъ работъ. Поэтому Аменицкій предлагалъ, кромѣ печатныхъ станковъ, выписать хотя одну скоропечатную машину, которая могла производить до 10,000 оттисковъ въ день; тогда какъ на всѣхъ шести станкахъ, имѣвшихся въ типографіи, возможно было, при самой усиленной и продолжительной работѣ, отпечатать не болѣе 5000 оттисковъ въ день. Стоимость машины могла быть уплачена и не единовременно, а въ разсрочку, въ извѣстные сроки. Такъ, напр., Ревильонъ предлагалъ казеннымъ типографіямъ, дѣлающимъ значительные заказы и неимѣющимъ въ своемъ распоряженіи достаточной для полной уплаты суммы,—уплатить при доставкѣ заказа одну треть стоимости, а остальныя двѣ трети вносить—по частямъ въ теченіе года.

Какъ доказательство возможности выписки машины (цѣной отъ 1500—1800 р.), Аменицкій приложилъ къ докладной запискѣ смѣту прихода и расхода на 1860 г.:

Приходъ.

1) по 15 декабря состояло на лицо типографской суммы . . . . . . 1883 р.

Въ 1860 году имѣетъ получиться:

2)	на содержаніе типографіи изъ уѣзднаго казначейства	1143 р.
3)	за бланки для губернскихъ и уѣздныхъ присутствен. мѣстъ и лицъ.	2300 „
4)	за губернскія вѣдомости 1860 г.	4130 „
5)	за частныя работы по типографіи.	1000 „
6)	за губернскія вѣдомости 1861 года.	100 „
7)	за 80 пуд. гарта, негоднаго къ употребленію	364 „
8)	за припечатаніе объявленій . . .	600 „
	Итого .	11520 р.

Расходъ.

1)	на жалованье чиновникамъ и служащимъ въ Губернскомъ Правленіи и типографіи	5000 р.
2)	на содержаніе Статистич. Комитета	1000 „
3)	на матеріалы по типографіи . .	800 „
4)	за бумагу на бланки 1861 г. для уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ	1000 „
5)	за комментарную бумагу на губернскія вѣдомости 1860 г.	700 „
6)	на другіе непредвидимые расходы	1000 „
	Итого .	9500 р.

Остается на улучшеніе типографіи . 2020 р.

Наборщики.

Къ стр. 64.

Губернское Правленіе предварительно распоряженія о покупкѣ скоропечатной машины для типографіи сочло нужнымъ (27 января 1860 г.) навести справки: 1) какихъ размѣровъ находятся въ продажѣ въ Петербургѣ машины, т. е. какое количество листовъ могутъ онѣ печатать въ часъ, 2) какихъ онѣ цѣнъ, 3) какіе сроки могутъ назначить продавцы машинъ для уплаты суммы, слѣдующей за машину.

Относительно жалованья, которое получаютъ машинисты, совѣтнику Губернскаго Правленія Дмитрію Петровичу Гаврилову, бывшему въ то время по дѣламъ службы въ Петербургѣ, поручено было навести справки*). Кромѣ того, въ виду вѣроятной покупки машины и, слѣдовательно, возможности печатать быстро и въ значительномъ количествѣ бланки, предположено было обратиться въ учрежденія другихъ вѣдомствъ, находящіяся въ предѣлахъ Владимірской губерніи съ предложеніемъ объяснить, какое количество бланокъ можетъ потребоваться для каждаго изъ нихъ въ теченіе года.

Отвѣты по сему поводу были получены: отъ Палаты Гражданскаго Суда (2 марта), Удѣль-

*) Рапортъ Д. П. Гаврилова 1 авг. 1860 г.

ной Конторы (7 марта), Палаты Уголовнаго Суда (7 марта), Палаты Государственныхъ Имуществъ (30 марта) *), Казенной Палаты (5 окт.) **), Губернской Почтовой Конторы (29 іюня) ***). На основаніи этихъ отзывовъ Губернское Правленіе признало (23 августа 1861 года) ненужнымъ покупку скоропечатной машины, такъ какъ пріобрѣтеніе ея можетъ принести только убытки для типографіи; а посему докладная записка Аменицкаго была „оставлена безъ послѣдствій".

Типографское дѣло при смотрителѣ Виноградовѣ все болѣе и болѣе приходило въ упадокъ.

Въ 1863 году для ревизіи Владимірской губерніи по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ сенаторъ генералъ-лейтенантъ Кангеръ, который нашелъ въ типографіи такіе безпорядки и злоупотребленія, что принужденъ

---

*) Палата Государственныхъ Имуществъ извѣщала, что всѣ книги и бланки, какъ для Палаты, такъ и для подвѣдомственныхъ ей учрежденій печатаются въ типографіи при Палатѣ.

**) Казенная Палата сообщала, что всѣ книги и бланки для казначействъ, согласно условію съ торговымъ домомъ Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, изготовляются при посредствѣ этой фирмы.

***) Губернская Почтовая Контора заказывала всѣ бланки и книги для себя и почтовыхъ конторъ въ типографіи Волкова и К°, въ Москвѣ,—за крайне дешевую плату.

былъ распорядиться объ удаленіи отъ должности завѣдывающаго типографіей старшаго совѣтника Губернскаго Правленія, коллежскаго совѣтника Пелрашкевича, а также и смотрителя Виноградова*) на все время производства слѣдствія и повѣрки типографіи. У этихъ лицъ предписано было немедленно отобрать всѣ бумаги, документы, матеріалы и книги, бывшія на рукахъ у нихъ, причемъ завѣдываніе типографіей предполагалось возложить на совѣтника Губернскаго Правленія Тюрикова, а самое управленіе ею—на кого либо изъ благонадежныхъ лицъ, по усмотрѣнію Правленія.

Типографскія шнуровыя книги 1859 и 1861 годовъ, въ которыхъ замѣчены были вынутые и вновь вклеенные листы, поручено было состоящему при сенаторѣ Капгерѣ Оберъ-Секретарю Правительствующаго Сената—Орлову, сдать подъ росписку совѣтнику Тюрикову. Въ дѣйствительности же завѣдываніе типографіей, порученное нѣсколько раньше**) вмѣсто старшаго совѣтника Пелрашкевича—совѣт-

*) Предложенія сенатора Капгера 8 іюля 1863 г., №№ 1338 и 1339—Владимірскому Губернскому Правленію.

**) Предложеніе Владимірскаго Военнаго Губернатора, управлявшаго и гражданскою частью, свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Петровича Самсонова 5 іюля 1863 г., № 7475.

нику I отдѣленія Доцилевскому,—оставлено было въ завѣдываніи Доцилевскаго *).

На имѣнія г.г. Пелрашкевича и Виноградова наложенъ былъ арестъ въ видахъ обезпеченія могущаго пасть на нихъ денежнаго взысканія, но всетаки, какъ находящимся подъ слѣдствіемъ, удаленнымъ отъ должностей предписано было производить половинный окладъ жалованья **). Впрочемъ, сумма, которая по ревизіи оказалась не записанною въ доходныя книги типографіи—была всего 98 руб. 65 к.***).

Сдача типографіи произведена была 20 августа 1863 г. губернскому секретарю Михаилу Іосифовичу Капацинскому, допущенному къ исправленію должности смотрителя типографіи съ 8 іюля 1863 г.****).

При сдачѣ присутствовалъ редакторъ оффиціальной части вѣдомостей, коллежскій секретарь Церебровскій. Шрифту и другихъ гартовыхъ вещей должно было находиться 221 п. ½ ф.—оказалось 206 п. 20 ф., въ томъ числѣ негоднаго къ употребленію гарта 24 п. 13 ф.

*) Журналъ Губернскаго Правленія 8 іюля 1863 года.

**) На основаніи 1018 ст. III т. Уст. служ. Прав.

***) Журналъ Губернскаго Правленія 10 іюля 1863 г.

****) М. I. Капацинскій, сынъ священника, окончилъ полный курсъ наукъ во Владимірской духовной семинаріи: на службѣ въ Губернскомъ Правленіи состоялъ съ 31 января 1857 г.

Чугунных печатных станков было 6, реаловъ 23, кассъ 40 и полукассъ для раскладки фактурныхъ литеръ 3. Большинство сданныхъ вещей были помѣчены: «негодны» или «ветхи».

Недостающія и испорченныя вещи Виноградовъ (27 ноября 1863 г.) просилъ считать испорченными и утраченными самыми рабочими (съ указаніемъ фамилій), а относительно недостающаго вѣса въ гартовыхъ вещахъ объяснялъ, что шрифтъ при печатаніи сильно стирается и убываетъ въ вѣсѣ.

Губернское Правленіе постановило (10 февраля 1864 года), недостающія и испорченныя гартовыя вещи, всего 34 п. 3¼ ф., исключить изъ имущества типографіи, такъ какъ и прежде при сдачахъ гарта Правленіе считало возможнымъ исключать недостающій гартъ изъ описи.

Въ № 11 оффиціальныхъ прибавленій къ № 63 «Сѣверной Почты» напечатанъ былъ циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 марта 1865 г. за № 1192 о губернскихъ типографіяхъ, преимущественно о пополненіи недоимокъ должностныхъ лицъ и мѣстъ, заказывавшихъ въ типографіяхъ различныя работы и уплачивавшихъ за нихъ весьма неаккуратно.

Исправлявшій въ то время должность Владимірскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ Платонъ Васильевичъ Сафоновъ, распорядился о немедленномъ пополненіи недоимокъ*), но, вѣроятно, по сему поводу ничего не было сдѣлано, такъ какъ вступившій въ исправленіе должности Губернаторъ Платонъ Александровичъ Шатохинъ долженъ былъ строжайше предписать Губернскому Правленію немедленно собрать подробныя свѣдѣнія о количествѣ типографскихъ недоимокъ и состоящей къ 1 апрѣля въ наличности типографской суммы**).

Послѣ долгой и обширной переписки по сему поводу, оказалось, что недоимки въ типографскую сумму по 11 мая 1865 г. состояло 4689 р. 98½ к.***) Недоимки эти числились большею частью за присутственными мѣстами и должностными лицами: 1) по отпечатанію для нихъ бланокъ, 2) за высланныя имъ губернскія вѣдомости и 3) за газету «Сѣверная Почта». Поэтому исправлявшимъ должность Губернатора П. А. Шатохинымъ предложено было Губернскому Правленію принять всѣ мѣры къ немедленному доставленію недоимки****).

*) 31 марта 1865 г., № 3035.

**) 8 апрѣля 1865 г., № 3174.

***) Донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ 31 мая 1865 г., № 2318.

****) 4 іюня 1865 г., № 4988.

Въ то же время введенъ былъ нѣкоторый порядокъ въ изданіи и разсылкѣ вѣдомостей, а также упорядочена отчетность относительно веденія дѣла губернской типографіи, согласно предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ 8 апрѣля 1865 г., за № 41. Между прочимъ неоффиціальная часть вѣдомостей начала печататься вслѣдъ за оффиціальной, отдѣляясь отъ нея только линейкою; редактору неоффиціальной части предположено назначить особое вознагражденіе; строго разграничены обязанности смотрителя типографіи и начальника газетнаго стола, на котораго возложена вся переписка, веденіе книгъ, отчетности, хозяйственной и распорядительной частей типографіи *); за печатавшіяся безденежно объявленія о торгахъ, о бродягахъ и отдачѣ въ оброчное содержаніе разныхъ статей и земель—положена была опредѣленная плата. Матеріальное состояніе типографіи оказывалось въ то время на столько неудовлетворительно, что выходъ вѣдомостей нѣсколько разъ въ недѣлю **) признанъ былъ невозможнымъ при тогдашнемъ составѣ и средствахъ типографіи.

*) За усиленную работу начальнику газетнаго стола предположено было выдавать особое вознагражденіе въ видѣ % сбора съ чистой прибыли отъ частныхъ заказовъ.

**) Предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ 8 апрѣля 1865 г., № 41.

Для улучшенія типографіи признано необходимымъ пріобрѣсти: а) скоропечатную машину, б) нѣсколько сортовъ наиболѣе употребительныхъ шрифтовъ, в) особый прессъ для чистоты печати и г) употреблявшіеся въ типографіи дубовые марзаны замѣнить металлическими.

Система задѣльной платы, предложенная Министромъ, найдена неудобной: а) по разнообразію и дробности заказовъ, б) по дороговизнѣ ея сравнительно съ жалованьемъ и в) по неизбѣжности столкновеній рабочихъ при недостаточности какихъ либо шрифтовъ или другихъ матеріаловъ.

Хотя Губернскимъ Правленіемъ и получены были свѣдѣнія отъ частныхъ продавцевъ о стоимости скоропечатныхъ машинъ, но отъ Департамента Полиціи Исполнительной увѣдомленія (о томъ, къ кому именно должно обратиться въ Петербургѣ о высылкѣ машины) получено не было: поэтому распоряженіе о пріобрѣтеніи машины отложено до присылки вышеуказаннаго увѣдомленія *).

*) Донесеніе Владимірскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ 30 іюля 1865 г., № 3379.

Машинисты, печатники и батырщики.

Къ стр. 72.

IV.

Двадцать семь лѣтъ борьбы съ частными типографіями (съ 1867 по 1894 г.).

Съ передачею государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе общихъ учрежденій, палаты государственныхъ имуществъ большею частью упразднялись, а учрежденія, вновь образуемыя въ замѣнъ палатъ для завѣдыванія государственными имуществами, по значительному сокращенію въ нихъ дѣлопроизводства, не могли имѣть надобности въ собственныхъ типографіяхъ, которыя существовали до того времени при нѣкоторыхъ палатахъ.

Генералъ-адъютантъ Зеленый, занимавшій въ 1866 году мѣсто Министра Государственныхъ Имуществъ, счелъ удобнымъ находящіеся въ типографіяхъ при палатахъ станки уступить для губернскихъ типографій, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ

Дѣлъ, и распорядился *), чтобы палаты государственныхъ имуществъ, по окончаніи въ существующихъ при нихъ типографіяхъ всѣхъ работъ по заготовленію окладныхъ листовъ и книгъ на 1867 г.,—немедленно передали типографскіе станки съ принадлежностями въ распоряженіе мѣстныхъ губернскихъ правленій.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ сообщилъ о такомъ распоряженіи генералъ-адъютанта Зеленаго исправлявшему въ то время должность Владимірскаго Губернатора, Вице-Губернатору Сафонову, предлагая по окончаніи сдачи извѣстить Министерство, что именно и въ какомъ видѣ было принято.

Сдача принадлежностей и станковъ произведена была 7 ноября 1866 г. завѣдывающимъ палатскою типографіею стряпчимъ, коллежскимъ ассесоромъ Буйвеномъ—смотрителю губернской типографіи Капацинскому**).

По вѣдомости имуществу бывшей типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ оказа-

*) 17 августа 1866 г. № 3246, отношеніе Мин. Вн. Дѣлъ.
**) Сообщеніе Владимірской Палаты Государственныхъ Имуществъ 16 ноября 1866 г. № 11728.

лось переданнымъ въ вѣдѣніе губернской типографіи между прочимъ слѣдующее:

1) три печатныхъ чугунныхъ станка: 1 англійскій подъ названіемъ „Albion Presse“, 1 гамбургскій и 1 Даниловскій;

2) кассо-реаловъ—3, формо-реаловъ—3;

3) кассъ для шрифтовъ—15;

4) гартовыхъ вещей (шрифтовъ, пренсусовъ, линеекъ, бордюровъ, квадратовъ, шпонъ, бабашекъ и дефекта)—53 пуд. 19½ фун.

Казалось бы, что при такомъ значительномъ подспорьи къ имѣющимся въ наличности типографскимъ принадлежностямъ, дѣло въ губернской типографіи должно было быстро подняться и развиваться все шире и шире. Но главная сущность веденія всякаго дѣла—это лицо, заправляющее дѣломъ: прапорщикъ Пономаревъ при одномъ деревянномъ станкѣ и 25 пуд. шрифта успѣвалъ печатать десятками довольно солидныя по размѣру книги. Николевъ при всѣхъ задержкахъ и препятствіяхъ успѣлъ привести типографію въ блестящее положеніе. Такого лица въ то время, къ сожалѣнію, не оказалось.

Кромѣ того, до сихъ поръ у типографіи Губернскаго Правленія въ городѣ Владимірѣ конкурентовъ не было; но въ 1865 году от-

крыта была во Владимірѣ первая частная типографія надворнаго совѣтника Александра Александровича Александровскаго, которая, при усердномъ содѣйствіи капиталовъ его компаніона купца Никитина, начавши печатаніе всего на двухъ станкахъ, стала быстро расширять свое дѣло и представлялась уже къ 1866 году довольно опаснымъ соперникомъ губернской типографіи, особенно, когда была пріобрѣтена Никитинымъ скоропечатная машина.

Въ виду такого положенія оказалось и въ типографіи Губернскаго Правленія невозможнымъ довольствоваться станками, производящими не болѣе 1000—1500 оттисковъ въ сутки, а пришлось пріобрѣсти за 1000 руб. у фирмы Кенигъ и Бауэръ—первую скоропечатную машину, съ движеніемъ на роликахъ и съ столовымъ растираніемъ краски. Размѣръ доски этой машины былъ $15 \times 12^3/_4$ и печатаніе на ней могло дать отъ 600 до 800 оттисковъ въ часъ, т. е. до 9600 оттисковъ въ сутки. Однако, при этой машинѣ не было особаго приспособленія для выбрасыванія оттисковъ, такъ что при работѣ на ней долженъ былъ находиться особый рабочій для принятія отпечатаннаго (пріемщикъ).

Скоро появился еще болѣе опасный соперникъ губернской типографіи: предсѣдатель Владимірской Губернской Земской Управы Спиридовъ, 22-го декабря 1868 г. за № 7433, обратился къ Губернатору, генералъ-лейтенанту Владиміру Николаевичу Струкову, съ просьбою о разрѣшеніи на открытіе типографіи при Губернской Земской Управѣ.

В. Н. Струковъ призналъ просьбу Спиридова не подлежащею удовлетворенію по несоблюденію Управою, при испрашиваніи ею разрѣшенія, условій, изъясненныхъ въ 1 и 2 пунктахъ 2 ст. отд. III Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (*).

Вслѣдствіе этого Земская Управа, въ лицѣ своего Вице-Предсѣдателя А. Вокача, представила промысловое свидѣтельство и, увѣдомляя, что предположено въ будущей типографіи имѣть одну скоропечатную машину и одинъ станокъ, снова просила разрѣшенія на открытіе типографіи (**).

Въ типографіи при Земской Управѣ предполагалось печатать бланки и книги для земскихъ учрежденій губерніи, волостныхъ

(*) 8-го января 1869 года № 119.
(**) 10-го января 1869 года № 140.

правленій, мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, а также мировыхъ судебныхъ учрежденій.

По обсужденіи второй просьбы Управы, Губернское Правленіе, находя, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта право на открытіе типографій предоставлено начальникамъ губерній въ отношеніи частныхъ лицъ, но не общественныхъ, земскихъ и правительственныхъ учрежденій, сочло нужнымъ представить ходатайство Земской Управы на разрѣшеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ (*).

Отвѣтъ 3-го февраля 1869 года (№ 382) послѣдовалъ отъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати Похвиснева въ такомъ смыслѣ, что разрѣшеніе на открытіе типографій и для общественныхъ и земскихъ учрежденій — зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія Губернатора (**).

Губернская Земская Управа, въ виду разъясненія г. Похвиснева, снова просила (10-го февраля 1869 года № 765) ускорить разрѣ-

(*) 22-го января 1869 года № 602.

(**) На общемъ основаніи, съ соблюденіемъ правила объ отвѣтственности, примѣнительно къ ст. 26 отд. III законоположенія о печати 6-го апрѣля 1865 года.

шеніе на открытіе типографіи, объясняя, что въ виду замедленія въ разрѣшеніи, Управѣ приходится производить печатаніе въ частныхъ типографіяхъ, затрачивая на это значительныя суммы.

Разрѣшеніе было дано 14 февраля 1869 г., но съ ограниченіемъ—разрѣшено было печатать только бланки и шнуровыя книги для земскихъ учрежденій Владимірской губерніи, волостныхъ правленій, мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, а также мировыхъ судебныхъ учрежденій. Конечно, Управа не удовольствовалась такимъ разрѣшеніемъ и снова (20-го февраля) обратилась съ ходатайствомъ о выдачѣ новаго свидѣтельства—на производство безъ всякихъ ограниченій всѣхъ работъ, дозволенныхъ закономъ о печати.

Не получая отвѣта, Управа 20-го марта просила о скорѣйшемъ удовлетвореніи ходатайства ея, такъ какъ нѣкоторыя лица и мѣста обращались уже въ Управу съ заказами, но получили отказъ въ пріемѣ работъ ихъ.

27-го марта Предсѣдатель Управы Спиридовъ отъ своего имени обратился съ письмомъ къ Губернатору Владиміру Николаевичу Струкову, изъясняя, что нѣтъ закона, ограничивающаго работы частныхъ типографій, и прося

распоряженія Губернатора о выдачѣ новаго свидѣтельства.

Губернское Правленіе, на разсмотрѣніе котораго переданъ былъ этотъ вопросъ, нашло, между прочимъ, что разрѣшеніе выдано было Управѣ на производство тѣхъ самыхъ работъ, которыя были указаны Земскимъ Собраніемъ и о которыхъ писала Управа; что разрѣшеніе это необжалованное въ установленномъ законами порядкѣ, вошло уже въ законную силу; разрѣшеніе Управѣ печатать въ своей типографіи все безъ исключенія невозможно потому, что бланки для подвѣдомственныхъ Губернскому Правленію мѣстъ должны въ силу закона (*) печататься въ губернской типографіи. На основаніи этихъ и другихъ соображеній Губернское Правленіе не считало возможнымъ удовлетворить ходатайства Управы.

Не удовлетворяясь этимъ отвѣтомъ, Земская Управа не упускала ни одного случая, могущаго послужить поводомъ къ ходатайству о полномъ разрѣшеніи производства всѣхъ работъ въ ея типографіи.

Такъ напр., когда В. Н. Струковъ, чрезъ пристава 2-й части, прислалъ 2-го апрѣля

(*) Томъ II, ч. I, ст. 851.

Ученики-наборщики.

Къ стр. 80.

(того же 1869 г.) для напечатанія въ земской типографіи объявленіе о духовномъ концертѣ на 6-е апрѣля, Предсѣдатель Управы Спиридовъ принялъ это порученіе какъ разрѣшеніе со стороны Губернатора на печатаніе всѣхъ частныхъ работъ въ земской типографіи и снова (4-го апрѣля) просилъ о скорѣйшей высылкѣ свидѣтельства на производство всѣхъ работъ, дозволенныхъ закономъ о печати (№ 1560).

Послѣдовавшая 8-го апрѣля (№ 3441) резолюція Губернскаго Правленія извѣщала Управу, что другого распоряженія о высылкѣ новаго свидѣтельства Губернское Правленіе сдѣлать не можетъ.

Второй случай къ подобному же ходатайству доставилъ присланный въ земскую типографію заказъ Малышевскаго волостного правленія Ковровскаго уѣзда (*). Управа, представляя копію съ циркуляра, просила разрѣшенія Губернатора на отпечатаніе его (**). Губернское Правленіе нашло ходатайство Управы по сему поводу не подлежащимъ удовлетворенію (14-го іюня).

(*) Копія съ циркуляра посредника 1 уч. Ковровскаго уѣзда на имя Малышевскаго волостного правленія отъ 29 ноября 1868 года за № 2085, въ 14 экземплярахъ (писанныхъ 3 листа кругомъ).

(**) Мая 26 1869 года № 2684.

Получа такой отвѣтъ, Земская Управа (*) вошла къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производить въ открытой при Управѣ типографіи, кромѣ работъ для земства, и всѣ другія частныя работы, дозволенныя закономъ о печати; сверхъ того Предсѣдатель Управы лично отъ себя обратился къ Министру съ особымъ ходатайствомъ (**).

И. д. Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Гофмейстеръ Толстой, прилагая присланныя Управой бумаги по сему поводу, предложилъ Владимірскому Губернатору сообщить по нимъ свое заключеніе (***).

В. Н. Струковъ въ отвѣтѣ своемъ (****), излагая кратко всю исторію дѣла, указывалъ, между прочимъ, что во Владимірской губерніи, кромѣ губернской и земской типографій, есть еще двѣ частныхъ типографіи и не мало разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ литографій, фотографій, частныхъ библіотекъ, заведеній по торговлѣ книгами; такъ что, при недостаткѣ

(*) 14-го апрѣля 1869 года № 1871.
(**) 19-го іюня 1869 года № 3127.
(***) 8-го іюля 1869 года № 2046.
(****) 12/17 августа 1869 года № 4984.

чиновниковъ (даже для исполненія порученій нетерпящихъ отлагательства), — надзоръ за всѣми этими заведеніями становится совершенно почти невозможнымъ. Кромѣ того, по мнѣнію Губернатора, если Управа находила неправильными распоряженія губернскаго начальства, то отъ нея зависѣло обжаловать ихъ (*) Правительствующему Сенату; а такъ какъ этого не сдѣлано и состоявшееся по сему дѣлу постановленіе Губернскаго Правленія вошло въ законную силу, то возраженія противъ него со стороны Земской Управы, по мнѣнію В. Н. Струкова, не заслуживали никакого уваженія.

Главное Управленіе по дѣламъ печати, разобравъ подробно все заключеніе Владимірскаго Губернатора по дѣлу о разрѣшеніи всѣхъ частныхъ работъ въ земской типографіи (**) и опровергнувъ всѣ доводы и объясненія, изъяснило въ заключеніе, что на практикѣ не представилось бы особыхъ затрудненій по надзору за земской типографіей, такъ какъ въ нее перешли бы нѣкоторыя работы, исполнявшіяся раньше въ другихъ типографіяхъ,—слѣдовательно, если бы ока-

(*) На основаніи 795 ст. II т. 1 ч.
(**) 22-го іюля 1870 года № 2425.

залось необходимымъ усилить надзоръ за земской типографіей, то онъ облегченъ былъ бы по другимъ.

Губернское Правленіе, на распоряженіе котораго препровождено было (исправлявшимъ должность Губернатора, Вице-Губернаторомъ Семеновымъ) это предложеніе Управлявшаго Министерствомъ—нашло (*), что Г. Управляющій, излагая свои соображенія по настоящему дѣлу, только увѣдомляетъ объ этомъ Начальника губерніи, не выражая положительнаго и опредѣленнаго предписанія о томъ, чтобы разрѣшить Управѣ право производить всѣ частныя работы. Постановлено было увѣдомить объ отзывѣ Г. Управлявшаго Министерствомъ Земскую Управу, съ тѣмъ чтобы уже отъ нея зависѣло (въ случаѣ несогласія Управы съ правильностью постановленія Губернскаго Правленія) жаловаться по указанію ст. 943 Правительствующему Сенату.

Губернская Земская Управа, вмѣсто указаннаго ей Губернскимъ Правленіемъ пути къ окончательному разрѣшенію вопроса, сочла болѣе удобнымъ снова ходатайствовать предъ Губернаторомъ (**) о разрѣшеніи принимать

(*) 31-го августа 1870 года № 6900.
(**) 16-го сентября 1870 года № 5992.

частные заказы, объясняя, что ни по буквальному смыслу, ни по духу законоположеній о печати 6-го апрѣля 1865 года—не представляется основанія заключать, чтобы при подобныхъ разрѣшеніяхъ возможно было ограничивать самое производство работъ только нѣкоторыми предметами.

Конечно, въ отвѣтѣ своемъ (29-го сентября 1870 года), Губернскому Правленію только и оставалось снова подтвердить Управѣ, что въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ Правленія, никто не препятствуетъ ей принести жалобу въ Правительствующій Сенатъ.

Почему именно это не было сдѣлано Управою, изъ документовъ не видно, но дѣло закончилось (*) требованіемъ возвратить обратно листъ гербовой бумаги въ одинъ рубль, (представленный еще 20 февраля 1869 года для написанія новаго свидѣтельства), который и былъ Управѣ возвращенъ 23-го октября 1870 года.

Другой конкурентъ губернской типографіи оказался еще настойчивѣе Земской Управы. Это былъ содержатель первой частной типографіи во Владимірѣ, надворный совѣтникъ

(*) 15-го октября 1870 года № 6580.

Александровскій. Находя, вѣроятно, что губернская типографія представляетъ довольно заманчивое предпріятіе для дѣлового коммерсанта, имѣя поддержку въ подписной платѣ за вѣдомости и объявленія съ одной стороны и обязательныхъ заказахъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ—съ другой,—Александровскій выразилъ желаніе принять губернскую типографію въ аренду на двѣнадцать лѣтъ, причемъ представилъ на усмотрѣніе Губернатора Владиміра Николаевича Струкова и проектъ контракта (*). Сущность проекта состояла въ томъ, что предполагаемый контрагентъ Губернскаго Правленія желалъ за три тысячи пятьсотъ рублей въ годъ аренды пользоваться всѣмъ помѣщеніемъ и имуществомъ губернской типографіи, всѣми доходами отъ подписной платы за газету, за помѣщаемыя въ ней объявленія, а также и за всѣ производимыя въ типографіи какъ казенныя, такъ и частныя работы.

На себя же Александровскій принималъ только безплатное печатаніе циркуляровъ и бланковъ для Губернатора и Губернскаго Правленія (на присылаемой ими бумагѣ), бу-

---

(*) 22 ноября 1872 года.

магу для вѣдомостей, почтовые расходы на пересылку ихъ и страхованіе отъ огня имущества типографіи. Даже ремонтъ помѣщенія типографіи и отопленіе ея предполагались на счетъ Губернскаго Правленія.

Весьма естественнымъ являлся вопросъ, могли-ли предложенныя Александровскимъ условія аренды представить какія либо выгоды по сравненію съ существовавшимъ въ то время бюджетомъ типографіи.

Изъ наведенныхъ по газетному столу справокъ роспись доходовъ и расходовъ типографіи представлялись въ трехлѣтней сложности за послѣдніе отчетные годы въ слѣдующемъ видѣ:

ПО ПРИХОДУ.

	1869 г.	1870 г.	1871 г.
	Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
За губернскія вѣдомости.	5927 81½	2755 37	1965 21
За бланки.	4002 2	2914 2¾	4929 7
За напечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій. .	5596 55¼	5883 71½	5657 52½
	15526 38¾	11553 11¼	12551 80½

ПО РАСХОДУ.

	1869 г.		1870 г.		1871 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На жалованье	5174	70	5134	50	5111	90
На выдачу наградъ и пособій	2007	98	2491	90	3602	5½
На покупку матеріаловъ	2739	34½	3718	18	2976	31¾
На вознагражденіе редактору части неоффиціальной	147	11	223	81	129	39
За корреспонденцію Юридическаго отдѣла	174	50	368	53	526	97
Перечислено въ государственный доходъ по § 7 ст. 2 смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на чрезвычайные расходы .	—		—		150	
Перечислено по § 9 смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за экземпляръ сборника законовъ изъ 2 тома.	—		—			91
Перечислено въ § 7 ст. 12 смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ пособіе Государственному Казначейству	2666		—		1300	
Перечислено въ § 8 ст. 13 см. М. В. Д.	125		—		—	
На мелочные расходы.	752	54¾	510	3	180	39½
	13787	18¼	12446	95	13977	93¾

Ученики.

Къ стр. 88.

Губернское Правленіе (*), принявъ въ соображеніе доходъ, пріобрѣтенный отъ частныхъ заказовъ, а также и самый расходъ по веденію типографскаго дѣла,—не нашло основанія и причинъ, побуждающихъ сдать типографію въ арендное содержаніе, о чемъ и было объявлено Александровскому чрезъ полицію 12-го февраля 1873 года.

Нужно предположить, что арендное содержаніе губернской типографіи представляло крайне заманчивый кусокъ въ матеріальномъ отношеніи для контрагента, такъ какъ Александровскій въ томъ же 1873 году вторично обратился (27-го августа) съ прошеніемъ къ В. Н. Струкову объ отдачѣ типографіи въ аренду ему, тоже на 12 лѣтъ, почти буквально на тѣхъ же условіяхъ, кромѣ платы, которая предлагалась уже въ размѣрѣ только трехъ тысячъ рублей въ годъ (**)

Чтобы покончить съ такою назойливостью, которая могла бы побудить и другихъ эксплуататоровъ дѣйствовать въ томъ же родѣ, Губернское Правленіе возбудило вопросъ, имѣетъ ли оно право сдавать типографію при Правле-

(*) 8-го февраля 1873 г.

(**) Первый проектъ (1872 г.) заключалъ въ себѣ 14 пунктовъ, второй (1873 г.)—11 пунктовъ.

нія въ арендное содержаніе, такъ какъ никакихъ указаній по сему поводу въ существующихъ постановленіяхъ не было найдено (*), и постановило просить Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (въ виду заявленія Александровскаго) о разрѣшеніи вопроса, имѣетъ ли право Правленіе сдать свою типографію съ торговъ въ аренду, если торгующимся предъявлены будутъ выгодныя условія (**).

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-лейтенантъ Шидловскій потребовалъ присылки проэкта условій, предложенныхъ Александровскимъ (***). Посему Губернское Правленіе, чрезъ полицію, истребовало отъ Александровскаго проэктъ въ окончательной его формѣ и препроводило его 25-го октября 1874 года (№ 1419) къ завѣдывавшему тогда типографіей старшему совѣтнику Ивану Яковлевичу Покровскому, прося составить проектъ условій, на которыхъ, по его мнѣнію, типографія могла бы быть сдана въ арендное содержаніе (****).

(*) 24-го сентября 1873 г. постановленіе Губернскаго Правленія.

(**) 2-го октября 1873 г. № 2175, отъ Губернатора къ Министру.

(***) 9-го ноября 1873 г. за № 4094.

(****) Между тѣмъ Владимірскій Губернаторъ обратился къ губернаторамъ Нижегородскому, Ярославскому, Харьковскому, Тверско-

Старшій совѣтникъ П. Я. Покровскій нашелъ, что условія, предложенныя Александровскимъ, «*такъ безвыгодны, такъ неудобоисполнимы, и выражены такъ неясно и неопредѣленно, что не представляется даже возможности войти съ Александровскимъ въ какія либо отношенія.*» (*).

Въ заключеніе своего крайне детальнаго, по пунктамъ, разбора—г. Покровскій говоритъ: «Есть еще много другихъ мелкихъ подробностей, которыя необходимо бы было оговорить въ контрактѣ о предполагаемой арендѣ, но теперь, когда еще нѣтъ соглашенія по главнымъ основаніямъ аренды, и говорить объ этихъ частностяхъ, имѣющихъ смыслъ и обусловливаемыхъ только при установленіи главныхъ основныхъ сторонъ договора, не представляется возможности».

Вмѣстѣ съ тѣмъ затребована была смѣта

му и Тамбовскому, прося увѣдомить его, не сданы-ли типографіи при Губернскихъ Правленіяхъ въ аренду и, если сданы, то на какихъ условіяхъ; всѣ губернаторы отвѣтили въ началѣ ноября 1874 года, что типографіи, имъ подвѣдомственныя, въ аренду не сданы.

(*) Рапортъ старшаго совѣтника Покровскаго 13-го ноября 1874 г. № 1363. Къ сожалѣнію невозможно здѣсь привести, по обширности его, даже и содержанія рапорта.

поступленій типографской суммы по трехлѣтней сложности за 1871, 1872 и 1873 гг.

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
	Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
За губернскія вѣдомости:			
Отъ обязательныхъ подписчиковъ	1614	1614	1614
Отъ частныхъ	533 50	505 50	422
	2147 50	2119 50	2036
За помѣщеніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій:			
Въ оффиціальной части	4733 65	5345 60	4553 20
Въ неоффиціальной. .	92 10	104 60	165 45
	4825 75	5450 20	4718 65
За напечатаніе бланковъ и частные заказы	4562 91¾	2362 94¾	2987 84¾
Всего	11536 16¾	9932 64¾	9742 49¾

Докладъ старшаго совѣтника П. Я Покровскаго былъ переданъ чрезъ Владимірскаго полицеймейстера Александровскому, который составилъ съ своей стороны обширный отзывъ, стараясь доказать съ одной стороны выгодность его арендныхъ условій, а съ другой—удобопримѣнимость и опредѣленность ихъ.

На основаніи какъ доклада г. совѣтника, такъ и отзыва контрагента былъ составленъ новый проэктъ кондицій для сдачи въ аренду типографіи и, утвержденный Губернаторомъ, препровожденъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ по журналу Губернскаго Правленія 16-го апрѣля 1875 года, съ просьбою разрѣшить Правленію назначить въ установленномъ порядкѣ публичные торги (*).

Кромѣ точности и опредѣленности новаго контракта, особенность его представлялъ пунктъ 5-й, предоставляющій право Губернскому Правленію въ случаѣ надобности въ помѣщеніи, занимаемомъ типографіей, выдавать арендатору ежегодно по 300 рублей на наемъ помѣщенія.

Смотрителю типографіи титулярному совѣтнику Ивану Яковлевичу Афинову (съ 24-го мая 1874 г.—вмѣсто М. І. Капацинскаго) предписано было представить свои соображенія о перемѣщеніи типографіи въ частное помѣщеніе (23-го марта 1876 г.).

Надворный совѣтникъ Александровскій, потерявши всякую надежду на прибыльную экс-

(*) Старшій Совѣтникъ И. Я. Покровскій остался при особомъ мнѣніи по этому вопросу.

плуатацію типографіи Губернскаго Правленія въ качествѣ ея арендатора и не рискуя болѣе конкурировать съ этой типографіей, за благо разсудилъ передать свою собственную типографію купцу Александру Александровичу Паркову.

Владимірскій Губернаторъ Іосифъ Михайловичъ Судіенко 27 августа 1876 г. (№ 4078) разрѣшилъ Александровскому передать типографію и литографію его (*) Паркову, который быстро расширилъ обороты ея, и прибавилъ (къ существовавшей уже скоропечатной машинѣ системы Кенигъ-Бауэръ и К°) литографскій ручной станокъ и піано-печатную машинку американской системы (13 апрѣля 1877 г.). Большая часть работъ типографіи Паркова состояла въ печатаніи ярлыковъ въ громадномъ количествѣ, а впослѣдствіи, при введеніи фабричнаго закона (1883 г.), разсчетныхъ книжекъ, правилъ внутренняго распорядка, расцѣнокъ, табелей взысканій и проч. работъ по фабричной части.

Около того же времени (24 іюля 1877 г.) состоялось открытіе новой частной типографіи въ городѣ Владимірѣ—принадлежавшей учи-

(*) Открыта 23 янв. 1865 г. при двухъ ручныхъ станкахъ.

телю Владимірскаго духовнаго училища Павлу Федоровичу Новгородскому и начавшей свои работы при одной скоропечатной машинѣ, одномъ ручномъ станкѣ и десяти пудахъ шрифта.

Типографія Новгородскаго, открытая при такихъ средствахъ, не могла на первое время представлять сколько нибудь серьезной конкуренціи для губернской типографіи тѣмъ болѣе, что и работы ея состояли преимущественно въ изданіи мелкихъ *книжекъ духовно-нравственнаго содержанія*. Но впослѣдствіи эта типографія значительно расширила свои обороты, запаслась значительнымъ количествомъ шрифта, такъ что хотя и не могла быть сравнена съ типографіей при Земской Управѣ или типографіей Паркова, но всетаки, въ общей сложности съ другими, несомнѣнно и значительно могла стѣснять болѣе широкое развитіе дѣла губернской типографіи.

Къ сожалѣнію, смотритель, завѣдывавшій въ это время типографіей Губернскаго Правленія, не обладалъ той энергіей, какая оказывалась необходимой при столь упорной, горячей и оживленной конкуренціи.

Допущенный съ 24 мая 1874 г. къ исправленію должности смотрителя типографіи и

утвержденный въ этой должности съ 13 іюля того же года, коллежскій секретарь Иванъ Яковлевичъ Афиновъ, при всѣхъ его добрыхъ качествахъ, относился къ дѣлу вяло, не интересуясь успѣхомъ и расширеніемъ оборотовъ учрежденія, ввѣреннаго его завѣдыванію.

Всѣ дѣла по типографіи цѣликомъ почти были поручены наборщикамъ, которые пользуясь частыми отлучками и продожительными болѣзненными припадками (въ послѣднее время службы) И. Я. Афинова, конечно, вели дѣло спустя рукава. Рабочіе типографіи, злоупотребляя извѣстною всѣмъ добросердечностью смотрителя, разбаловались до крайней степени. Въ теченіе четырнадцати-лѣтняго завѣдыванія типографіей Афиновымъ, не было произведено никакихъ улучшеній ни по технической части, ни по приведенію въ порядокъ и болѣе чистый видъ помѣщенія типографіи. Даже шрифтъ выписывался только одинъ разъ и притомъ въ крайне незначительномъ количествѣ.

Хотя старинная латинская пословица говоритъ: „de mortuis aut bene, aut nihil“, но еще вѣрнѣе: „amicus—Plato, sed major amicus justitia“.

Ученики.

Къ стр. 96.

Трудно было приводить въ порядокъ типографію—Александру Николаевичу Скворцову (*), назначенному съ 10 ноября 1888 года смотрителемъ на мѣсто Афинова. Кстати, такъ какъ А. Н. Скворцовымъ оканчивается небольшой рядъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ типографіей, считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь по порядку, насколько возможно это на основаніи сохранившихся данныхъ.

1) Егоровъ Василій, губернскій секретарь, завѣдывавшій типографіей до 1809 года.

2) Соколовъ, подканцеляристъ, принявшій типографію отъ Егорова въ 1809 году.

3) Смирновъ, Илья Ивановичъ, губернскій секретарь, упоминается въ первый разъ 22-го января 1826 года.

4) Николевъ, Иванъ Федоровичъ, коллежскій ассесоръ, смотритель типографіи съ 29 ноября 1837 года по 15 августа 1857 года (около двадцати лѣтъ).

5) Виноградовъ, Иванъ Александровичъ, коллежскій ассесоръ, смотрителемъ съ 23-го сентября 1858 года по 8 іюля 1863 (**).

(*) Въ то время—коллежскому секретарю.

(**) Съ 8 іюля по 20 августа 1863 г. считался удаленнымъ отъ должности смотрителя и, какъ находящійся подъ слѣдствіемъ, получалъ половинный окладъ жалованья, присвоеннаго должности смотрителя.

6) Капацинскій, Михаилъ Іосифовичъ, коллежскій ассесоръ, съ 8 іюля 1863 года (*) по 22 мая 1874 года.

7) Афиновъ, Иванъ Яковлевичъ, коллежскій ассесоръ, съ 24 мая 1874 года (**) по 10 октября 1888 года.

8) Скворцовъ, Александръ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ, съ 10 октября 1888 года по 8 февраля 1895 года.

Помѣщеніе, которое занимала типографія въ то время, состояло изъ пяти камеръ.

Въ первой камерѣ (А) помѣщалась контора типографіи и справа отъ входа—кладовая, отдѣленная отъ конторы легкою перегородкою (не показанною на планѣ); площадь пола 2,8 кв. с., объемъ 5,5 куб. саж.

Во второй (В)—наборная; площадь пола 13 кв. с., объемъ 26 куб. саж.

Въ третьей (С.)—машинная; кромѣ того нѣсколько реаловъ, не помѣстившихся въ наборной; площадь пола 13 кв. с., объемъ 26 куб. саж.

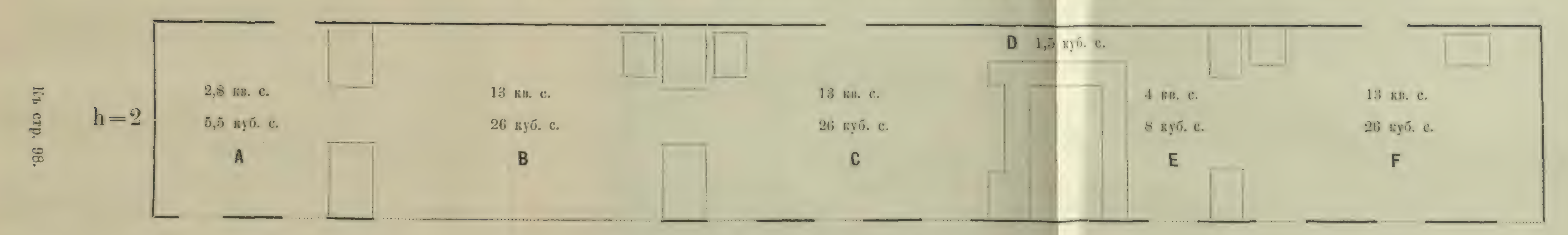
Проходомъ Д (объемъ 1,5 куб. с.) изъ машинной переходили въ помѣщеніе (Е), гдѣ

(*) Исправляющимъ должность съ 8 іюля 1863 г. по 14 января 1864 года.

(**) Исправляющимъ должность съ 24 мая по 13 іюля 1874 года.

Къ стр. 98.

Бывшее помѣщеніе типографіи.

26+8+1,5+26+26+5,5=93 куб. с. объема.

производилась брошюровка, подклейка и сборка нумеровъ вѣдомостей, небольшихъ брошюръ (*) и стоялъ печатный станокъ для корректуръ; площадь пола 4 кв. с., объемъ 8 куб. саж.

Въ пятой камерѣ (F) помѣщались печатные станки и печь съ плитою для варки клейстера, просушки корректуръ и другихъ надобностей; площадь пола 13 кв. с., объемъ 26 куб. саж.

Объемъ всего помѣщенія выражался: 26+8 +1,5+26+26+5,5=93 куб. саж.; на каждое изъ лицъ, работавшихъ въ типографіи, среднимъ числомъ приходилось 1,6 куб. саж. воздуха, что оказывалось крайне недостаточнымъ, особенно въ виду постоянно носящейся въ воздухѣ свинцовой пыли отъ гартовыхъ вещей. Крайне низкое помѣщеніе—2 сажени до ключа сводовъ, давило, угнетало рабочихъ.

Полы были деревянные, частью прогнившіе, съ крупными щелями, куда легко проваливались уроненныя гартовыя вещи. Подъ поломъ цѣлыми годами накоплялась масса сору и отбросовъ, способствующихъ еще болѣе порчѣ и зараженію воздуха. Вообще, можно смѣло сказать, что трудно было даже представить себѣ

(*) Книги и брошюры крупныхъ размѣровъ отдавались для брошюровки частному переплетчику.

помѣщеніе, отличавшееся большими недостатками въ санитарномъ отношеніи и способствующее частому заболѣванію рабочихъ.

Движеніе денежныхъ суммъ за это время по типографіи, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, колебалось около 10 тысячъ въ годъ, то повышаясь, то понижаясь.

Годы.	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1877.	12.066	5½	12.065	84
1878.	10.741	80½	9.961	—
1879.	12.921	9	12.207	98½
1880.	14.127	60	14.151	47
1881.	9.298	24	9.229	91
1882.	9.261	68	9.259	68
1883.	9.326	88	8.965	24
1884.	11.707	71	10.918	13
1885.	9.991	24	9.812	38
1886.	9.802	86	9.477	68
1887.	9.823	78	9.446	21
1888.	9.685	97	9.350	32
1889.	8.865	77	8.730	14
1890.	9.506	61	9.175	90
1891.	10.830	3	10.523	37
1892.	11.742	58	11.583	93
1893.	10.892	63	10.834	—

V. Подъемъ и быстрое развитіе дѣла за послѣднее время (съ 1894—1897 г.).

Съ 30 января 1893, со вступленіемъ въ должность Владимірскаго Вице-Губернатора

Владиміра Александровича Левашева, типографское дѣло въ губернской печатнѣ нѣсколько оживилось и стало замѣтно подниматься. Но по кратковременности управленія В. А. не могло получиться значительнаго развитія.

Съ 24 марта 1894 года въ должность Владимірскаго Вице-Губернатора вступилъ Князь Николай Петровичъ Урусовъ, который обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе и развитіе дѣла во Владимірской губернской типографіи.

Преобразованія этого періода, который несомнѣнно можно назвать блестящимъ, особенно по сравненію съ предшествовавшимъ ему временемъ медленнаго замиранія печатнаго дѣла, касались:

А) Измѣненія личнаго состава и системы вознагражденія рабочихъ;

В) Улучшенія технической и матеріальной части;

С) Устройства и расширенія самаго помѣщенія типографіи.

А. Личный составъ и система вознагражденія рабочихъ.

1) До 1894 года типографіей управляли смотрителя изъ чиновниковъ Губернскаго Прав-

ленія. Одни изъ нихъ отличались недостаточнымъ знакомствомъ съ технической частью печатнаго дѣла, другіе—недостаткомъ энергіи, особенно необходимой при усиленной конкуренціи со стороны земской и двухъ частныхъ типографій, открытыхъ во Владимірѣ Признано было удобнымъ замѣнить состоящихъ на государственной службѣ смотрителей-чиновниковъ—вольнонаемными факторами изъ лицъ, основательно изучившихъ техническую часть типографскаго дѣла.

2) Всѣ рабочіе получали постоянное жалованье и, не заинтересованные непосредственно въ количествѣ производимой работы, вели дѣло, особенно при ослабленномъ надзорѣ, крайне вяло, лѣниво и даже небрежно.

Найдено болѣе цѣлесообразнымъ, для возбужденія интереса рабочихъ къ ускоренію работъ:

а) ввести сдѣльную плату для наборщиковъ по 11 копѣекъ съ 1000 буквъ безъ верстки и по 13 копѣекъ съ версткой.

б) за сверхъ-урочную работу во время не урочное—положить вознагражденіе до 15 копѣекъ за каждый часъ—для всѣхъ рабочихъ вообще.

В. Техническая и матеріальная часть.

1) Выписано много свѣжаго шрифта (въ томъ числѣ нѣмецкій и французскій), такъ что общее количество гартовыхъ вещей доведено до 334 пуд. 20 фун., кромѣ гербовъ, украшеній, политипажей, мелкихъ клише, бордюровъ и деревяннаго шрифта.

2) Выписана въ 1894 году отъ Францъ-Марка и К°, за 2850 руб., *большая скоропечатная машина (вторая)*, съ движеніемъ по рельсамъ и цилиндрическимъ растираніемъ краски, съ доскою въ 22×15½ верш., печатающая отъ 1000 до 1200 оттисковъ въ часъ, т. е. до 14.400 оттисковъ въ сутки; машина эта была установлена окончательно – 23 августа 1894 года.

3) Выписана малая скоропечатная машина „Американка“ съ ножнымъ приводомъ и доскою въ 5¾×9 верш. (около полулиста писчей бумаги), печатающая отъ 1200 до 1500 оттисковъ въ часъ, т. е. до 18 000 оттисковъ въ сутки и установленная окончательно въ началѣ апрѣля 1896 года.

4) Выписана и установлена въ 1897 году *третья большая скоропечатная машина* съ доскою въ 24½×17 вер., со счетчикомъ, аппа-

ратомъ для выравниванія бумаги и разрѣзанія листовъ, тормазомъ для внезапной остановки машины въ случаѣ поврежденія набора и приспособленіемъ для паровой трансмиссіи.

На новой машинѣ представляется возможнымъ печатать уже двойной листъ губернскихъ вѣдомостей (16 страницъ in quarto), такъ что, при развиваемой машиною скорости до 1500 оттисковъ въ часъ, все печатаніе нумера вѣдомостей можетъ быть окончено въ три—много четыре часа, чѣмъ устраняется надобность въ продолжительныхъ ночныхъ работахъ, сильно разстраивающихъ здоровье рабочихъ и способствующихъ ошибкамъ и промахамъ, весьма возможнымъ при утомленіи отъ поздней работы безъ сна.

C. Помѣщеніи типографіи.

1) Къ помѣщенію типографіи присоединена бывшая квартира сторожа и широкій корридоръ, идущій за нею, превращенный нынѣ въ пріемную.

2) Вынуты старые деревянные полы: земля подъ ними вынута болѣе, чѣмъ на аршинъ, и по новому уровню устроенъ асфальтовый полъ, что дало камерамъ типографіи около

аршина лишней высоты отъ пола. Такая передѣлка помѣщенія увеличила объемъ воздуха, находящагося въ типографіи, на 56 куб. саж., т. е. на 60.2%, такъ что вмѣсто 1,60 куб. саж. воздуха, на каждаго рабочаго приходится 2,57 куб. саж.

При такомъ рядѣ реформъ и усовершенствованій, внимательномъ и энергическомъ надзорѣ за веденіемъ печатнаго дѣла оказалось возможнымъ такое быстрое, тщательное и несравненно болѣе дешевое, чѣмъ въ другихъ типографіяхъ, исполненіе заказовъ, что не только казенныя, но и частныя работы стали постепенно переходить въ губернскую типографію; началось печатаніе бланокъ и книгъ для всѣхъ безъ исключенія волостныхъ и полицейскихъ правленій; казенныя учрежденія начали все болѣе и болѣе обращаться со своими работами въ губернскую печатню, даже фабричныя работы стали производиться все въ большемъ и большемъ количествѣ: печатаніе разсчетныхъ книжекъ, правилъ расцѣнокъ работъ, табелей взысканій—все больше и больше поручается губернской типографіи.

Лучшей иллюстраціей быстраго развитія типографскаго дѣла въ послѣдній періодъ времени можетъ служить прилагаемая здѣсь

таблица движенія прихода съ 1894 года по 1896 годъ включительно. (*).

Годы.	Сумма дохода.		Увеличеніе дохода противъ предыдущаго года.		
			Въ рубляхъ.		Въ %.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
За 1894 . .	12.089	83	1.197	20	9,90 %
» 1895 . .	15.297	64	3.207	81	29,06 %
» 1896 . .	28.809	70	12.512	06	43,44 %

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ТИПОГРАФІИ.

А. Помѣщеніе.

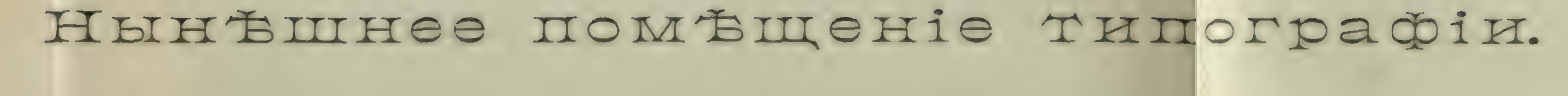
Помѣщеніе, занимаемое нынѣ типографіей Губернскаго Правленія, состоитъ изъ шести камеръ.

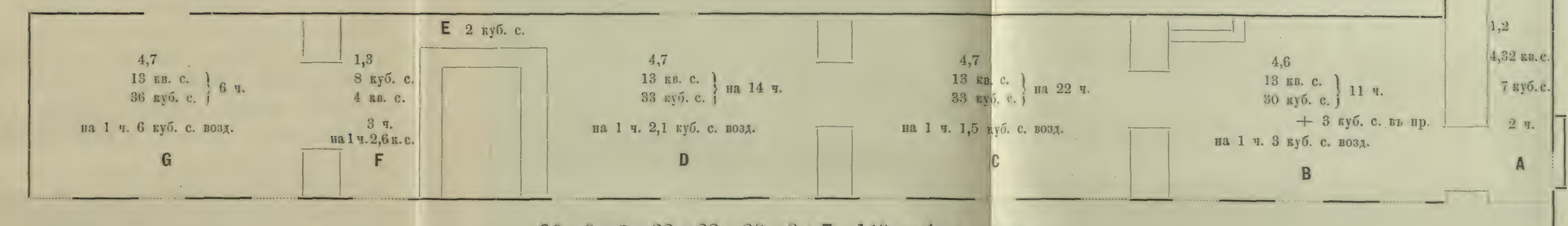
Первая (А)—пріемная, гдѣ помѣщается особый конторщикъ для пріема заказовъ; поверхность пола 4.32 кв. саж., объемъ 7 куб. саж.

Вторая (В) камера занята конторой и, по недостатку мѣста въ наборной, здѣсь же помѣщено нѣсколько реаловъ и машинка для просѣчки. Кромѣ фактора, его помощника и конторщика, находится въ камерѣ еще нѣсколько наборщиковъ, мальчиковъ для нуме-

(*) Доходъ 1893 г.—10.892 р. 63 к.

Къ стр. 106.

36+8+2+33+33+30+3+7=149 куб. с. объема.

ровки книгъ и сторожъ, всего 11 человѣкъ. Площадь пола 13 кв. саж., объемъ 33 куб. саж., причемъ на каждое лицо оказывается по 3 куб. саж. воздуха.

Въ третьей (C) помѣщается наборная; площадь пола 13 кв. саж., объемъ 33 куб. саж., такъ что на каждаго изъ 22 наборщиковъ и учениковъ приходится по 1,5 куб. саж. воздуха.

Всего въ обѣихъ камерахъ помѣщено 26 реаловъ, 3 формореала, кассъ для мѣдныхъ линеекъ 2, кассъ русскихъ 58, кассъ для крупныхъ шрифтовъ 2, французскихъ кассъ 6 и полукассъ 6, 1 славянская касса и 25 русскихъ полукассъ: во всѣхъ этихъ кассахъ шрифтовъ 334 п. 20 ф., кромѣ гербовъ, политипажей, мѣдныхъ угловъ, линеекъ, клише, фирмъ и деревяннаго шрифта (полныхъ 6 комплектовъ).

Четвертая камера (D), съ площадью пола въ 13 кв. саж. и объемомъ въ 33 куб. саж., занята машинами. Кромѣ малой скоропечатной машины «Американки», работающей ножнымъ приводомъ и печатающей до 1.500 оттисковъ въ часъ или 18.000 оттисковъ въ сутки, съ доскою въ $5^3/_4 \times 9$ верш. ($51^3/_4$ кв. верш.— около полулиста писчей бумаги), въ этой камерѣ помѣщены три большія скоропечатныя машины.

Самая большая Кенигъ-Бауэра съ доскою въ $24^1/_2 \times 17$ верш. ($416^1/_2$ кв. верш.) со счетчикомъ, аппаратомъ для разрѣзанія листовъ, тормазомъ для внезапной остановки машины и приводомъ для паровой трансмиссіи, печатаетъ до 1500 оттисковъ въ часъ или 18 000 оттисковъ въ сутки.

Немного меньше вторая машина, тоже Кенигъ Бауэра, съ доскою въ $22 \times 15^1/_2$ верш. (341 кв. верш.), съ движеніемъ по рельсамъ и цилиндрическимъ растираніемъ краски, даетъ до 1200 оттисковъ въ часъ или 14.400 оттисковъ въ сутки.

Еще меньше третья машина Кенигъ Бауэра съ движеніемъ на роликахъ и доскою въ $15 \times 12^3/_4$ верш. ($191^1/_4$ кв верш.) развиваетъ скорость не болѣе 800 оттисковъ въ часъ, т. е. до 9 600 оттисковъ въ сутки.

Эта машина не имѣетъ приспособленія для выбрасыванія листовъ, такъ что при ней находится особый рабочій (пріемщикъ).

Всѣхъ машинистовъ и рабочихъ въ машинной 14 человѣкъ, такъ что на каждаго приходится 2, 1 куб. саж. воздуха.

Проходомъ (Е—2 куб. саж. объема) можно пройти въ пятую камеру (F), гдѣ производится

брошюровка и помѣщенъ станокъ М. Беккера для корректуръ. Площадь пола этой камеры 4 кв. саж., а объемъ 8 куб. саж., причемъ на каждаго изъ 3 работающихъ здѣсь лицъ приходится 2.67 куб. саж. воздуха.

Наконецъ, въ послѣдней камерѣ (G) помѣщаются 3 печатные станка (два англійской конструкціи, одинъ берлинской—трехъ коленчатый, съ тремя рашкетами), печь съ плитою для типографскихъ надобностей и кладовая, отдѣленная отъ остальнаго пространства проволочною рѣшеткою. При 13 кв. саж. пола и 36 куб. саж. объема, на каждаго изъ 6 рабочихъ, помѣщающихся въ этой камерѣ, приходится по 6 куб. саж. воздуха.

Вся площадь пола въ помѣщеніи типографіи = 4.32 + 13 + 13 + 13 + 2 + 4 + 13 = 62, 32 кв. саж., а объемъ = 7 + 33 + 33 + 33 + 2 + 8 + 33 = 149 куб. саж., такъ что на каждаго изъ 58 человѣкъ, находящихся въ помѣщеніи, приходится среднимъ числомъ 2.57 куб. саж. воздуха, что вполнѣ достаточно для пребыванія въ камерахъ около 9 часовъ въ сутки.

В. Администрація и личный составъ типографіи.

Во главѣ управленія типографіей стоитъ совѣтникъ Владимірскаго Губернскаго Прав-

ленія, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Рагозинъ.

Второе мѣсто по управленію типографіей принадлежитъ Начальнику газетнаго стола коллежскому ассесору Алексѣю Александровичу Рождественскому.

Исправляющимъ должность корректора состоитъ титулярный совѣтникъ Аполлинарій Павловичъ Кирилловъ.

Личный составъ типографіи: факторъ 1, получающій жалованья 720 р. въ годъ, помощникъ фактора 1 (540 р.), конторщиковъ 2 (360 и 144 р.), старшихъ наборщиковъ (платныхъ) 3, (одинъ 420 р., два по 360 р., всего 1140 р.), сдѣльныхъ наборщиковъ 7, наборщиковъ-учениковъ 23 (отъ 12 до 120 р.), машинистовъ 2 (по 288 р.), печатниковъ 4 (отъ 120 до 300 р.), батырщиковъ 8 (по 120 р.), накладчиковъ 3 (отъ 12 до 60 руб.), сторожъ 1 (216 руб.).

Изъ старожиловъ типографіи особенно выдаются:

1) Печатникъ и завѣдывающій брошюровкой, коллежскій секретарь Иванъ Николаевичъ Надеждинъ, состоящій на службѣ съ 1860 года, т. е. около 37 лѣтъ.

2) Наборщикъ Алексѣй Зубковъ, который во время управленія смотрителя Афинова заправлялъ почти всѣмъ типографскимъ дѣломъ; служитъ тоже съ 1860 года.

3) Сторожъ типографіи Іоакимъ Ефимовъ, состоящій на службѣ съ 1872 года и покидавшій типографію только въ большіе праздники и то не на весь день.

С. Распредѣленіе рабочаго времени.

Рабочій день, девятичасовой, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: начало работъ въ 8 часовъ утра; въ 2 часа дня обѣденный перерывъ на три часа; затѣмъ работы возобновляются съ 5 часовъ пополудни, заканчиваясь въ 8 часовъ вечера. Въ среду верстается неоффиціальная часть и верстающій наборщикъ остается съ однимъ печатникомъ (для тисканья корректуры) до окончанія верстки. То же происходитъ и въ четвергъ, когда верстается оффиціальная часть вѣдомостей, причемъ наборщикъ, подавши сверстанный нумеръ, ожидаетъ окончанія корректуры и ночью же исправляетъ помѣченныя опечатки.

При большомъ нумерѣ. что бываетъ преимущественно въ ноябрѣ и декабрѣ, иногда печатаніе на машинахъ въ пятницу затягивает-

ся послѣ восьми часовъ. Въ прежнее время работа въ среду, четвергъ и пятницу продолжалась иногда до 5—6 часовъ утра, теперь же она рѣдко затягивается позже 12 часовъ ночи.

„Радуется купець прикупъ створивъ, и кормчій въ отишье пришедъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ; такоже радуется и книжный списатель дошедъ конца книгамъ, такоже и азъ худый, недостойный и многогрѣшный рабъ Божій . . . .“

И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ; слышите Павла апостола глаголюща: не клените, но благословите. А со всѣми нами хрестьяны Христосъ Богъ нашь, Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава и честь и поклонянье со Отцемъ и съ пресвятымъ духомъ, и ныня и присно въ вѣкы, аминь“ (*).

А. Кирилловъ.

1 декабря 1897 года.

(*) Заключеніе Лаврентьевской лѣтописи (см. Полн. Собр. Р. Лѣт. 1—209).